

84(3)
НБЗ

Мэри
Нортон

Метла и метафизический шарик

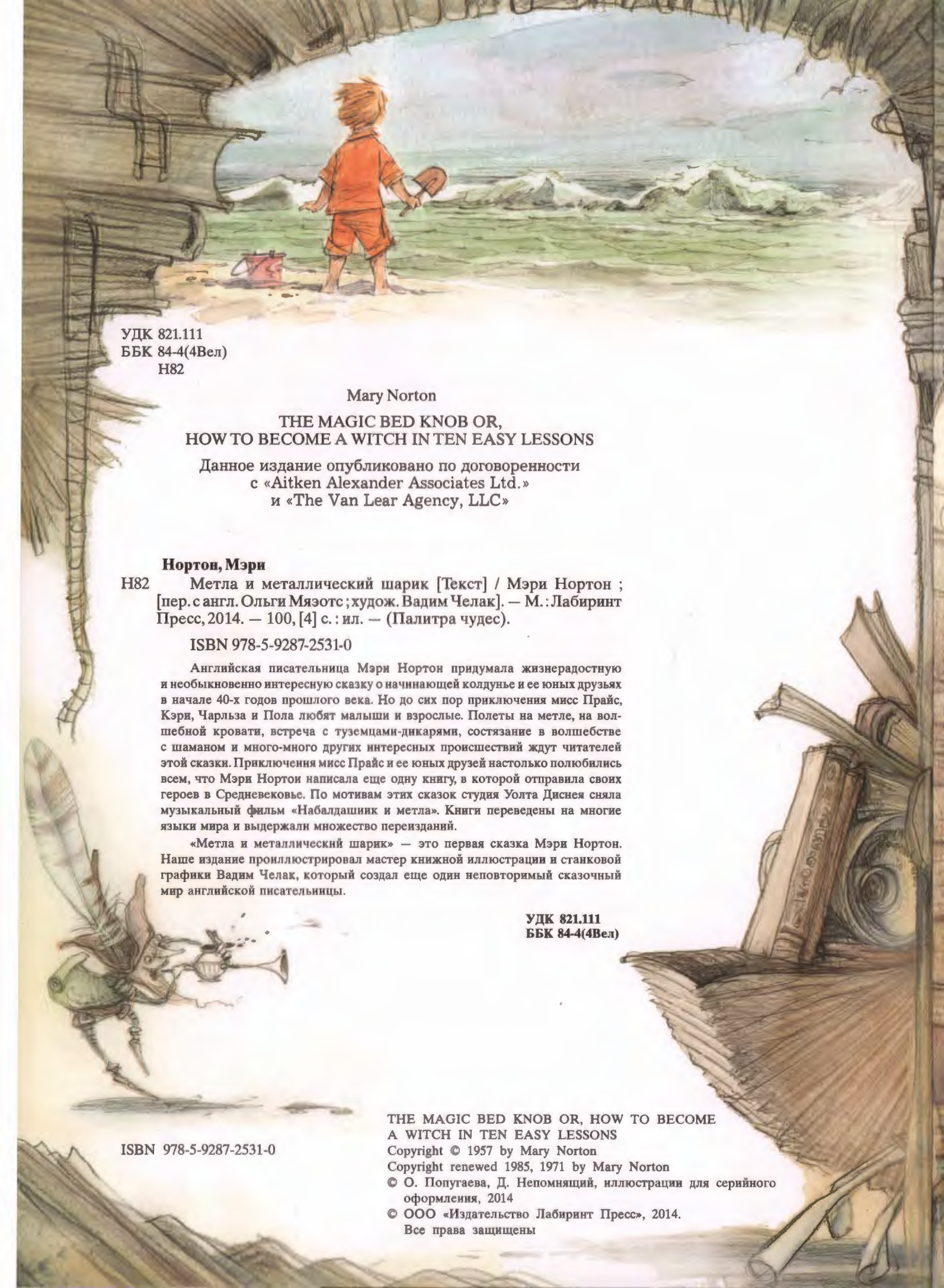
Художник
Вадим Целак

ПАЛИТРА ЧУДЕС

УДК 821.111
ББК 84-4(4Вел)
Н82

Mary Norton

THE MAGIC BED KNOB OR,
HOW TO BECOME A WITCH IN TEN EASY LESSONS

Данное издание опубликовано по договоренности
с «Aitken Alexander Associates Ltd.»
и «The Van Lear Agency, LLC»

Нортон, Мэри

Н82 Метла и металлический шарик [Текст] / Мэри Нортон ;
[пер. с англ. Ольги Мязотс ; худож. Вадим Челака]. — М.: Лабиринт
Пресс, 2014. — 100, [4] с. : ил. — (Палитра чудес).

ISBN 978-5-9287-2531-0

Английская писательница Мэри Нортон придумала жизнерадостную и необыкновенно интересную сказку о начинающей колдунье и ее юных друзьях в начале 40-х годов прошлого века. Но до сих пор приключения мисс Прайс, Кэри, Чарльза и Пола любят малыши и взрослые. Полеты на метле, на волшебной кровати, встреча с туземцами-дикарями, состязание в волшебстве с шаманом и много-много других интересных происшествий ждут читателей этой сказки. Приключения мисс Прайс и ее юных друзей настолько полюбились всем, что Мэри Нортон написала еще одну книгу, в которой отправила своих героев в Средневековье. По мотивам этих сказок студия Уолта Диснея сняла музыкальный фильм «Набалдашник и метла». Книги переведены на многие языки мира и выдержали множество переизданий.

«Метла и металлический шарик» — это первая сказка Мэри Нортон. Наше издание проиллюстрировал мастер книжной иллюстрации и станковой графики Вадим Челака, который создал еще один неповторимый сказочный мир английской писательницы.

УДК 821.111
ББК 84-4(4Вел)

ISBN 978-5-9287-2531-0

THE MAGIC BED KNOB OR, HOW TO BECOME
A WITCH IN TEN EASY LESSONS

Copyright © 1957 by Mary Norton

Copyright renewed 1985, 1971 by Mary Norton

© О. Попугаева, Д. Непомнящий, иллюстрации для серийного
оформления, 2014

© ООО «Издательство Лабиринт Пресс», 2014.

Все права защищены

Мэри
Нортон

Метла
и метадический
шарик

526567

Областная библиотека
для детей и подростков
г. Екатеринбург

Москва
«Лабиринт Пресс»
2014

Волшебство для

Английская писательница Мэри Нортон — мастер обнаруживать волшебство по соседству. Герои её книг — обычные английские дети, послушные и хорошо воспитанные. И как же радуются они, когда их размеренная, упорядоченная жизнь вдруг сменяется удивительными приключениями и такой привычный мир открывается им с новой стороны! Ну разве не замечательно узнать, что респектабельная дама, живущая неподалёку, оказывается, с увлечением осваивает азы магии и колдовства! Да и к приключениям тоже равнодушна при всём своём благоразумии и осмотрительности. Гремучая смесь из любознательности и благовоспитанности приводит к самым невероятным событиям. Но примечательно, что герои Мэри Нортон и в самых сложных переделках не утрачивают хороших манер, выдержки и такта — этих незыблемых английских добродетелей.

Судя по всему, качества эти в полной мере были свойственны и самой писательнице. Сказка о начинающей колдунье и её юных друзьях, ставшая литературным дебютом Мэри Нортон, была написана в начале 40-х годов, в разгар Второй мировой войны, но догадаться об этом, читая столь жизнерадостную и уютную историю, совершенно невозможно.

начинающих

Впервые она была издана в 1945 году, чуть позже появилось продолжение — где герои переживают ещё более захватывающие приключения, на этот раз в Средневековье. Обе эти книги легли в основу музыкального фильма, снятого студией Уолта Диснея в 1971 году. В американской киноверсии сказка обогатилась-таки новой сюжетной линией, а «магия из любви к искусству» обернулась поисками волшебного заклятия, способного защитить Англию.

Окно В сказку

Работать над иллюстрациями к сказкам очень интересно. Невольно хочется верить в происходящие события. Сживаясь со сказочной историей. И временами она начинает казаться подлинным и правдивым миром, а реальная окружающая жизнь — случайной и иллюзорной, не совсем настоящей.

Книга Мэри Нортон в этом смысле стала для меня своеобразным подарком. Я в детстве мечтал об островах Океании, и встреча с этим миром в сказке возвращает к чему-то очень приятному, немного забытому. Для нас, жителей севера, солнечные страны, море, пальмы, коралловые рифы — это своего рода символ беззаботности и свободы. А если к этому добавляется и ощущение полёта — тем более на столь необычных транспортных средствах, как метла или кровать, — тут уж о буднях и повседневности забудет не только ребёнок, но и взрослый, который читает ему эту историю.

В. Чумах

Глава 1. Как они познакомились

Жили-были трое детей, и звали их Кэри, Чарльз и Пол. Кэри была, пожалуй, твоя ровесница, Чарльз чуть помладше, а Полу исполнилось шесть.

И вот отправили их как-то на лето в Бедфордшир к тёте. Она жила в старинном доме, окружённом необычным садом — лужайка, кусты и даже кедры, но ни единого цветочка. От этого сад казался сумрачным и печальным.

Дети немного побаивались старого дома: большого зала и широких лестниц. Побоялись они и строгой старой экономки Элизабет, да и своей тёти — не улыбчивой пожилой дамы с водянисто-голубыми глазами — тоже.

Зато им полюбились сад и речка, плетёные изгороди и душистая луговая трава. Дни напролёт ребята проводили на улице, играли в старых сараях, у реки, на холмах, но всегда вовремя возвращались к обеду, ведь они были воспитанные дети, да к тому же в гостях.

Так и летел день за днём, ничем не отличаясь друг от друга, пока мисс Прайс не подвернула ногу. Тогда-то всё и началось.

Вам наверняка знакомы дамы, подобные мисс Прайс. Она носила серый костюм и повязывала на длинную худую шею шёлковый шарф. Нос у неё был длинный и острый, а руки всегда чистые и розовые. Мисс Прайс разъезжала на велосипеде с корзинкой у руля, навещала больных и давала уроки музыки. Жила она в маленьком аккуратном домике в самом конце улицы, на которую выходил сад тёти Беатрисы. Дети часто встречали соседку и никогда не забывали поздороваться. Во всей деревне не было более респектабельной дамы.

И вот в одно прекрасное утро ребята решили до завтрака сходить по грибы. Проснувшись на рассвете, когда ночь ещё не успела покинуть спящий дом, они на цыпочках, держа туфли в руках, прокрались к выходу. Казалось, весь мир ещё спал. В саду было свежо и непривычно тихо, раздавалось лишь птичье щебетание. Башмаки оставляли тёмные следы на росистой траве.

Дети переговаривались шёпотом, стараясь не нарушать тишину. Вдруг Пол замер, вглядываясь в тень под кедрами.

— Что это?

Брат и сестра остановились и тоже посмотрели вниз.

— Оно шевелится, — прошептал Пол. — Давайте-ка подойдём поближе.

Длинноногая Кэри помчалась вниз, обгоняя братьев.

— Да это человек! — воскликнула девочка и замедлила шаг. — Это... — проговорила она в недоумении, — это же мисс Прайс!

И правда, на мокрой траве под кедром сидела мисс Прайс. Серый костюм измят и порван, волосы растрёпаны.

— О, мисс Прайс! Что с вами стряслось? Вы не ушиблись? — беспокоилась Кэри.

Соседка в испуге обернулась, затем отвела взгляд.

— Нога... — пробормотала она.

Кэри опустилась на колени во влажную траву. Щиколотка мисс Прайс действительно выглядела странно.

— Бедная мисс Прайс! — всполошилась девочка, и слёзы навернулись ей на глаза. — Вам, наверное, очень больно.

— Немного.

— Сбегай-ка в дом, Чарльз, и попроси взрослых вызвать доктора, — распорядилась сестра.

При этих словах на лице мисс Прайс появилось странное выражение, глаза её испуганно расширились.

— Нет, нет! — запротестовала она, схватив Кэри за руку. — Нет, только не это! Лучше сами помогите мне добраться до дома.

Дети не удивились. Им и в голову не пришло любопытствовать, что делала мисс Прайс в столь ранний час в саду их тёти.

— Помогите мне добраться до дома, — попросила соседка. — Я обопрусь одной рукой на плечо Кэри, а другой — на Чарльза и так, может быть, смогу прыгать на одной ноге.

— А я понесу вот это, — заявил Пол, поднимая с земли садовую метлу.

— Это нам ни к чему, — строго возразила Кэри. — Прислони её к дереву.

— Но это же метла мисс Прайс!

— Почему мисс Прайс? Это же наша садовая метла!

— Нет, не наша, а её, — упрямылся мальчуган. — Она с неё упала, когда летала на ней верхом.

— На чём летала?

— На метле. Правда, мисс Прайс?

Соседка ещё больше побледнела. Обведя детей смущённым взглядом, она открыла было рот, но вновь закрыла его, так ничего и не сказав.

— А у вас здорово получалось! — решил ободрить несчастную Пол. — Сразу видно: вы не новичок.

Бедняжка вдруг разрыдалась. Она достала из кармана платок и закрыла лицо.

— Боже, — всхлипывала она, — теперь все узнают!

Кэри обняла мисс Прайс за шею. Она считала, что именно так утешают плачущих.

— Успокойтесь, мисс Прайс. Никто ничего не узнает. Ни одна душа. Пол ничего не говорил. Всё в порядке. А как, должно быть, прекрасно летать на метле!

— Это совсем непросто, — пробормотала мисс Прайс, сморкаясь.

Дети помогли ей подняться. Кэри была взволнована и озадачена, но не стала задавать вопросов. Процессия медленно двинулась через сад, а потом вниз по улице к дому мисс Прайс. Лучи восходящего солнца, пробиваясь сквозь ветви, золотили дорожную пыль. Кэри и Чарльз шли очень осторожно, а мисс Прайс вспархивала между ними, словно большая серая птица со сломанным крылом.

Сзади плёлся Пол с метлой.

Глава 2. Ещё немного о мисс Прайс

По пути домой Кэри и Чарльз принялись расспрашивать Пола.

— Почему ты не рассказал нам, что видел мисс Прайс верхом на метле?

— Не знаю.

— Но, Пол, ты должен был нам рассказать! Мы бы тоже поглядели. Это нечестно с твоей стороны.

Мальчуган не отвечал.

— Когда ты её видел?

— Ночью.

Пол надулся. Он чувствовал, что вот-вот расплчется. Мисс Прайс всегда пролетала так стремительно. Она исчезала из виду прежде, чем он успевал кого-нибудь позвать. Да старшие наверняка сказали бы: «Не глупи, Пол». Кроме того, это была его тайна. Кровать мальчика стояла у окна. В полнолуние серебряный свет лился прямо на подушку и будил его. Так здорово было лежать и смотреть

на бледное небо над тёмными лохматыми кедрами! Иногда малыш крепко спал всю ночь, а порой просыпался, но она не прилетала. И всё же Пол частенько видел мисс Прайс и всякий раз отмечал, что она летает всё увереннее и увереннее. Поначалу мисс Прайс с трудом удерживала равновесие; мальчик с тревогой следил за тем, как она раскачивалась на метле из стороны в сторону, — неужели так трудно сидеть прямо?

Одной рукой мисс Прайс цеплялась за метлу, другой придерживала шляпу, ноги в высоких туфлях странно болтались на фоне лунного неба. Однажды она сорвалась, но отчаянным усилием ей удалось вцепиться в метлу, которая плавно, словно зонтик, спустилась вниз. Пол, затаив дыхание, следил за рискованным приземлением, но в тот раз всё обошлось благополучно.

Не рассказывал он об этом ещё и потому, что хотел подождать, пока мисс Прайс в совершенстве овладеет лётным искусством, тогда, может быть, она научится проделывать на метле всякие штуки и не будет выглядеть такой испуганной. Однажды, заметив, как мисс Прайс на миг оторвала обе руки от метлы, Пол едва не захлопал в ладоши. Он знал, как непросто проделать такой трюк даже на велосипеде.

— Знаешь, Пол, — проворчала Кэри, — ты просто эгоист. Теперь, когда мисс Прайс подвернула ногу, она, может быть, ещё целую вечность не поднимется в воздух. Значит, мы с Чарльзом так никогда этого и не увидим!

Позже, когда они обедали в тёмной высокой столовой, тётя Беатриса напугала ребят, неожиданно воскликнув:

— Бедняжка мисс Прайс! — Дети в изумлении переглянулись: неужели тётя прочла их тайные мысли, но облегчённо опустила глаза, когда та спокойно продолжила: — Ведь надо же, упала с велосипеда и вывихнула щиколотку. Это так больно! Надо послать ей персиков.

Пол так и застыл с ложкой в поднятой руке. Он покосился украдкой на брата и сестру.

Кэри кашлянула.

— Тётя Беатриса, — предложила девочка, — давайте мы отнесём персики мисс Прайс?

— Какая ты предупредительная, Кэри. Почему бы и нет? А вы знаете, где она живёт?

— Конечно.

Пол хотел что-то сказать, но Чарльз толкнул его ногой под столом, и малыш промолчал, обиженно сунув в рот последнюю ложку рисового пудинга.

Около четырёх часов вечера дети постучались в аккуратную дверь мисс Прайс. Дорожку, на которой они стояли, с обеих сторон окаймляли весёлые цветочные клумбы, а сквозь полуоткрытые окна гостиной были видны трепетавшие на ветру занавески. Дверь открыла Агнес — деревенская девушка, приходившая помогать по хозяйству.

Войдя в маленькую гостиную, дети поначалу оробели. Мисс Прайс лежала на диване, пристроив большую ногу на гору подушек. Она всё ещё была бледна, но выглядела безукоризненно аккуратно: белая блузка и тщательно уложенные волосы.

— Какие замечательные персики! Спасибо вам, мои дорогие, и поблагодарите от меня вашу тётушку. Право, это так мило с её стороны! Присаживайтесь, присаживайтесь.

Гости присели на маленькие узкие стулья.

— Агнес сейчас приготовит чай. Пожалуйста, останьтесь и составьте мне компанию. Кэри, не могла бы ты разложить игровой столик?

Они дружно принялись накрывать к чаю маленький столик подле мисс Прайс — для подноса с чаем, а игровой стол под белой скатертью — для лепёшек, бутербродов, айвового варенья и имбирного кекса.

Чай был замечательный. Потом они с готовностью помогли Агнес убрать со стола. Затем мисс Прайс научила Кэри и Чарльза играть в триктрак, а Полу дала посмотреть большую книгу с картинками под названием «Потерянный рай». Мальчику она очень понравилась: и запах клея, и золотой обрез.

Но вот партия в триктрак закончилась. Наступила пора прощаться. И тут Кэри набралась смелости.

— Мисс Прайс, — начала она нерешительно, — скажите, вы и вправду колдунья?

На минуту воцарилась такая тишина, что Кэри могла слышать удары собственного сердца. Пол поднял глаза от книги.

Мисс Прайс осторожно сложила игральную доску и положила её на столик у дивана, затем достала вязание.

— Как сказать, — промолвила она, — и да и нет.

— Вы хотите сказать, — уточнил Пол, — в некотором роде.
— Я хочу сказать, Пол, — продолжала мисс Прайс невозмутимо, — что я лишь учусь на колдунью.

Она плотно сжала губы и провязала несколько петель.

— О, мисс Прайс, — восхищённо воскликнула Кэри, — как это замечательно!

Мисс Прайс зарделась, она была польщена.

— Как это пришло вам в голову, мисс Прайс?

— Что ж, с самого детства у меня была некоторая склонность к колдовству, но мне приходилось ухаживать за больной мамой, да ещё уроки музыки — вот и не хватало времени заняться этим всерьёз.

Пол во все глаза смотрел на мисс Прайс, словно хотел запомнить каждую её чёрточку.

— Мне кажется, вы не злая колдунья, — произнёс он наконец. Мисс Прайс печально опустила глаза.

— Твоя правда, — промолвила она тихо. — А всё потому, что я начала слишком поздно.

— Значит, стать злой колдуньей труднее? — спросила Кэри.

526567

— Для меня — да, — вздохнула мисс Прайс, — но есть люди, обладающие этим талантом с рождения.

— Как Пол, — съязвила девочка.

Братишка подошёл поближе и присел на стул. Он не сводил глаз с мисс Прайс: видимо, ему хотелось о чём-то её спросить. И вот, наконец, он собрался с духом.

— Не могли бы вы прямо сейчас сделать для нас что-нибудь волшебное?

— Ох, Пол, — вспыхнула Кэри. — Не обращайтесь внимания, мисс Прайс. Разве можно колдовать с больной ногой!

— Конечно! — с жаром возразил Пол. — Вы ведь можете колдовать и лёжа в постели, правда?

— Пожалуй, я немного устала, — смутилась хозяйка, — но, так и быть, быстренько покажу вам одну штуку, а потом вы сразу пойдёте домой. Смотрите!

Кэри и Чарльз поспешно оглянулись туда, куда указывала мисс Прайс. Стул Пола был пуст. Мальчик исчез, а вместо него появилась маленькая жёлтая лягушка.

Брат и сестра и ахнуть не успели, а Пол уже снова сидел на своём месте и всё так же с надеждой смотрел на мисс Прайс.

— Ой! Потрясающе! — воскликнула Кэри. — Как это вам удалось?

У неё голос перехватило от волнения. Волшебство-заклятие! Она видела это своими глазами!

— А я ничего не видел, — захныкал Пол.

Кэри раздражённо зыркнула на братишку.

— Не говори глупостей! Тебя ведь превратили в лягушку. Ты не мог этого не почувствовать.

У малыша задрожали губы.

— Ничего я не чувствовал, — прошептал он огорчённо, но никто его не слушал.

Кэри во все глаза смотрела на мисс Прайс.

— Почему бы вам не показать ваше искусство на приходском концерте? — заметила она с лёгким укором. — Это получше пения.

Мисс Прайс отложила вязание. На лице её появилось странное выражение. Она внимательно рассматривала Кэри, словно видела её впервые. Девочке стало не по себе, и она присела на стул.

— Конечно, вы и поёте замечательно, — смутилась Кэри.

Мисс Прайс, казалось, не слышала. В глазах её заблестел недобрый огонь. Губы беззвучно шевелились, словно повторяли какое-то стихотворение.

— Должен ведь быть способ, — проговорила она. — Должен быть способ...

— Способ чего? — спросил Чарльз, нарушив зловещее молчание.

Мисс Прайс ухмыльнулась, обнажив длинные жёлтые зубы.

— Способ заткнуть вам рты, — выпалила она.

Кэри была потрясена. Как непристойно!

— О, мисс Прайс! — горько воскликнула она.

— Заткнуть вам рты, — повторила мисс Прайс, гадко ухмыляясь.

Пол вздрогнул.

— Гляди-ка, она становится злой, — с удовлетворением отметил он.

Кэри отодвинулась от братишки, будто ничего не слышала. Ей было не по себе.

— Что вы имеете в виду, мисс Прайс? Вы хотите сказать, что мы никому не должны рассказывать о... — девочка замаялась.

— Что вы — колдунья, — подхватил Пол.

Но мисс Прайс оставалась безучастна; казалось, она по-прежнему ничего не видит и не слышит.

— Ещё минута и я придумаю, — пробормотала она. — Ещё одна минута...

И тут Кэри проявила, как показалось Чарльзу, отчаянную храбрость. Девочка встала со стула и присела на диван подле мисс Прайс.

— Послушайте, мисс Прайс, — сказала она. — Мы ведь помогли вам, когда вы ушибли ногу. Вам незачем придумывать какое-то всякое мерзкое колдовство. Если хотите, чтобы мы никому о вас не рассказывали, попросите нас по-доброму, и всё.

Мисс Прайс поглядела на девочку.

— Как это «по-доброму»?

— Ну, — замялась Кэри, — вы могли бы дать нам что-нибудь... что-нибудь волшебное, а если мы проговоримся, вы заберёте это назад. Знаете, как в игре? Стоит нам проболтаться, и вещь теряет свою волшебную силу.

— Какая вещь? — спросила мисс Прайс; похоже, идея ей понравилась.

Тут пришёл черёд Чарльза.

— Например, кольцо или что-нибудь в этом роде. Повернёшь — и появится джинн. А если мы проболтаемся, то он больше не появится. Можете вы такое наколдовать?

Мисс Прайс задумалась.

— Джинн, пожалуй, мне не по силам.

— Ну, так что-нибудь в этом роде.

Мисс Прайс задумалась.

— Нашла, — произнесла она немного погодя и сразу похорошела и повеселела. — Я как раз собиралась это испробовать. Но помните: я не уверена, что у меня получится. Есть у кого-нибудь из вас кольцо?

К сожалению, кольца не было. Пол на всякий случай поискал в карманах, но нашёл лишь латунный шарик, который отвинтил утром со спинки кровати.

— Всё что угодно. Сойдёт и браслет. Что-нибудь, что можно вращать.

Но у Кэри не оказалось и браслета.

— У меня есть один дома, — объяснила она, — но я ношу его лишь по воскресеньям.

— Вы можете вращать вот это, — неожиданно предложил Пол, протягивая латунный шарик. — Он для этого и предназначен. Его можно вращать сколько угодно. Я сам его открутил, — добавил

мальчик, сам не зная зачем.

Мисс Прайс взяла шарик красивыми чистыми пальцами.

— Ну что ж, посмотрим, — проговорила она и вдруг улыбнулась. — Пожалуй, это подходит.

Пол смутился, но был явно польщён.

— Теперь можно произнести заклинание, только я должна сначала его тщательно обдумать. Ну-ка, угомонитесь и дайте мне сосредоточиться.

Она сжала блестящий шарик.

— Вот это годится. Итак — тишина!

Дети замерли, словно статуи. Даже Пол перестал ёрзать. В окно влетел шмель и закружил по комнате. В полной тишине слышалось только его жужжание.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем мисс Прайс снова открыла глаза. Она сидела на диване, улыбаясь и моргая.

— Держи, Пол, — произнесла она с довольным видом и протянула ему шарик.

— Готово? — спросил Пол с благоговением. С виду шарик совсем не изменился.

— Совершенно, — заверила его мисс Прайс. — Отличное заклинание. Вам понравится. Только будьте поосторожнее.

Кэри и Чарльз с завистью смотрели на брата.

— А как с ним обращаться? — поинтересовался Чарльз.

— Отнесите его домой и снова привинтите на кровать. Но только не до конца, лишь до половины...

— А потом?

— Потом... — мисс Прайс улыбнулась, — поверните его ещё чуть-чуть и загадайте желание — и кровать отнесёт вас, куда пожелаете.

Кэри и Чарльз недоверчиво смотрели на блестящий шарик в руках брата.

— Правда? — прошептала Кэри.

Мисс Прайс всё ещё улыбалась. Она была очень довольна собой.

— Попробуйте!

— О, мисс Прайс! — выпалила Кэри, не сводя глаз с шарика. — Огромное вам спасибо!

— Не благодарите меня, — отвечала мисс Прайс, снова берясь за вязание. — Помните уговор: одно неосторожное слово — и волшебство исчезнет.

— О, мисс Прайс! — снова воскликнула Кэри. У неё голова шла кругом.

— А теперь — домой! Уже поздно. И помните: соблюдайте осторожность и не путешествуйте все ночи напролёт. Во всём нужна мера, даже в волшебстве.

Глава 3. Неудачное начало

На следующее утро в десять часов дети снова пришли к мисс Прайс. Лица их были серьёзные, но держались они неуверенно.

— Не могла бы я... — обратилась Кэри к приветливой Агнес. — Не могла бы я повидать мисс Прайс?

Девочка нервно сглотнула.

— Мисс Прайс сейчас занята, — ответила служанка. — Что ей передать?

— Ну... — Кэри замялась: посвящена ли Агнес в тайну мисс Прайс? Она взглянула на братьев.

Чарльз выступил вперёд.

— Не могли бы вы ей передать, что он не действует.

— Что не действует? — переспросила Агнес.

— Да просто так и скажите: «Он не действует».

— Он не действует, — ещё раз повторила служанка, чтобы лучше запомнить, и исчезла в глубине дома, оставив парадную дверь открытой.

Через минуту Агнес вернулась.

— Мисс Прайс приглашает вас зайти.

Их снова провели в гостиную. Каждый выбрал себе стул и уселся на краешек.

— Спорим, что она рассердится, — прошептал Пол, нарушив молчание.

— Тише, — шикнула Кэри. Она слегка побледнела.

Дверь распахнулась, и в комнату, прихрамывая, вошла мисс Прайс. Нога у неё была забинтована, и поверх повязки был надет войлочный шлёпанец, но она уже обходилась без палки. Мисс Прайс обвела гостей взглядом.

— Так он не действует? — переспросила она.

— Нет, — ответила Кэри, сжав руки на коленях.

Мисс Прайс присела на диван. Они молча смотрели друг на друга.

— Вы уверены, что всё делали правильно?

— Да, всё, как вы сказали. Мы прикрутили его до половины, затем ещё чуть-чуть повернули и загадали желание.

— И что же потом?

— Ничего, — вздохнула Кэри.

Пол, не отрываясь, с укором смотрел на колдунью.

— Ничего не понимаю, — пробормотала мисс Прайс и снова задумалась. — Вы принесли его с собой?

Да, шарик был у Кэри; она положила его в клетчатый мешочек. Мисс Прайс достала золотистый шарик и в замешательстве уставилась на него.

— А кровать сдвинулась хоть немного?

— Только оттого, что Пол на ней прыгал.

— Он немножко проржавел здесь, снизу, — заметила мисс Прайс.

— Он такой и был, — объяснила Кэри.

— Ну, не знаю, — мисс Прайс поднялась и осторожно поставила больную ногу на пол. — Надо проверить.

Она направилась к двери.

— А можно нам посмотреть?

Мисс Прайс медленно обернулась. Три пары любопытных глаз с мольбой смотрели на неё. Дети заметили, что она колеблется.

— Пожалуйста, — взмолилась Кэри.

— Ещё никто не видел мою рабочую комнату, — сказала мисс Прайс. — Даже Агнес.

Кэри уже собиралась сказать: «Мы ведь знаем вашу тайну», но передумала и промолчала. Их горящие глаза говорили сами за себя.

— Что ж, я только пошлю Агнес к зеленщику, а потом посмотрим.

Мисс Прайс вышла. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем она позвала детей. Они радостно выбежали в коридор. Мисс Прайс надела белый халат. В руке у неё был ключ. Вместе они спустились по ступенькам в тёмный короткий коридор и услышали, как ключ поворачивается в замке. Мисс Прайс вошла первой, затем впустила ребят.

— Осторожно, — предупредила она, делая знак рукой, — ничего не трогайте.

Комната, наверное, служила прежде кладовкой. Снизу стены были выложены мраморной плиткой, а верхнюю часть занимали полки. Первое, что бросалось в глаза, — множество стеклянных банок с напечатанными этикетками. Мисс Прайс, слегка разругавшись от гордости, показала рукой на полки:

— Жабы, заячьи лапы, крылья летучих мышей... Боже! — Она взяла пустую банку, ко дну которой прилепилось несколько влажных шариков. — У меня кончились глаза тритона! — Мисс Прайс заглянула в банку, потом поставила её на место, а затем достала карандаш и сделала пометку в блокноте, висевшем на стене. — Их так трудно достать в наши дни, — вздохнула она. — Ну да ладно. А это мой архив; здесь я храню результаты удачных экспериментов, как, впрочем, и неудачных. Мои записные книжки...

Кэри, наклонившись вперёд, увидела громадные тетради. На каждой — аккуратная этикетка. «Заговоры... Заклятия... Заклинания...» — читала она вслух.

— Бьюсь об заклад, что вы не знаете разницы между заклинанием и заклятием, — торжествующе заявила мисс Прайс.

— Я думал, это одно и то же, — признался Чарльз.

— Вот-вот, — подхватила мисс Прайс, и лицо её просияло от сознания собственного превосходства. — Хотела бы я, чтобы заклятия были так же просты, как заклинания.

Она приподняла безукоризненно чистую муслиновую салфетку, и дети не без содрогания взглянули на нечто, похожее на позеле-

невший кусок мяса. Оно лежало на сверкающей чистотой фарфоровой тарелке и пахло чем-то химическим.

— Что это? — спросила Кэри.

Мисс Прайс подозрительно поглядела на тарелку.

— Ядовитая печень дракона, — объяснила она неуверенно.

— О! — из вежливости восхитилась Кэри.

Пол протиснулся поближе.

— Скажите, мисс Прайс, вы отравили самого дракона или только его печень?

— Честно говоря, — созналась мисс Прайс, — я купила её уже готовой, вместе с прочим оборудованием.

— Здесь всё такое стерильное, — расхрабрившись, вставила Кэри.

— Моя дорогая, со времён Средневековья мы несколько продвинулись по пути прогресса, — заметила мисс Прайс с некоторым вызовом. — Методика и профилактика совершили революционный переворот в колдовстве.

Кэри догадалась, что мисс Прайс цитирует какую-то умную книгу, и ей захотелось разузнать побольше.

— А не могли бы вы показать нам хотя бы «Первый урок»?

Мисс Прайс бросила быстрый взгляд на верхнюю полку, где стояли папки, и покачала головой.

— Извини, Кэри, но это совершенно секретный курс. «Любое нарушение правил, — процитировала она, — подлежит штрафу не менее 200 фунтов и обрекает нарушителя на постоянное воздействие Космических сил...»

Пол задумался.

— Это дороже, чем штраф в автобусе, — объявил он после недолгого молчания.

Диковинам не было конца: карта, на которой мисс Прайс нарисовала акварельными красками знаки зодиака, череп барана,

конфетная коробка, полная сушёных мышей, пучки сухих трав, горшок с болиголовом. А под потолком на верёвках висело чучело небольшого крокодила.

— А для чего вам крокодил? — удивился Пол.

И снова природная честность поборола в мисс Прайс желание произвести впечатление.

— Так, ни для чего, — призналась она. — Ими теперь не пользуются. Мне просто нравится, как он здесь смотрится.

— Смотрится он здорово, — согласился Пол, сунув руки в карманы, и добавил как бы между прочим: — У меня была когда-то дохлая курица...

Но мисс Прайс пропустила его слова мимо ушей. Она сложила на столе треугольник из трёх ореховых прутиков. В центр поместила латунный шарик.

— Кэри, передай-ка мне красную записную книжку, она как раз у тебя под рукой.

— Ту, на которой написано «Заклинания для начинающих»?

— Нет, дорогая, ту, на которой написано «Различные заклинания для совершенствующихся». Кэри, ты что, читать не умеешь? — воскликнула колдунья, когда девочка протянула ей книгу. — Это же «Шесть простейших проклятий для начинающих».

— Ах, извините, — смутилась Кэри. — Вот, кажется, это она.

Мисс Прайс взяла книжку, надела очки и некоторое время внимательно изучала страницу. Взяв карандаш, она выписала ряд цифр на лист бумаги. Ещё раз на них посмотрела, а затем стёрла ластиком на конце карандаша.

— Мисс Прайс... — начал было Пол.

— Не отвлекай меня! Чемерица, белена, аконит... пламя светлячка. Опусто-ка жалюзи, Кэри.

— Жалюзи, мисс Прайс?

— Да, на окнах. Иначе вы не увидите, как будет проходить эксперимент.

Кэри опустила жалюзи. Когда в комнате стало темно, мисс Прайс воскликнула:

— Не правда ли, замечательно! — в её голосе звучал восторг и удивление.

Дети подошли поближе и увидели, что латунный шарик слабо мерцает в темноте. Мисс Прайс слегка повернула его, и свечение усилилось.

— Вот видите! — сказала она торжествующе. — Что здесь не так, хотела бы я знать? Подними жалюзи, Кэри.

Девочка подняла и закрепила жалюзи. Мисс Прайс связала шнурком ореховые прутики и убрала их на место.

— Итак, заклинание действует превосходно, — заключила она, открывая дверь. — Даже лучше, чем я ожидала. Уж не знаю, что вы там напутали.

Вслед за мисс Прайс дети снова поднялись по ступенькам, прошли по коридору и вышли в сад, где пахло тёплой землёй. Бабочки качались на листьях лаванды, а в колокольчиках копошились шмели.

У ворот остановилась повозка молочника. Послышался звон бутылок.

— Большое спасибо, — сказала Кэри. — Мы ещё раз попробуем этой ночью. Я всё делала, как вы велели. Я его не очень крепко завинчивала, я...

— Ты? — изумилась мисс Прайс. — Я же приготовила заклинание для Пола!

— Вы хотите сказать, что Пол сам должен был...

— Ну конечно, Пол должен был делать всё сам. Неудивительно, что у вас ничего не вышло.

Лицо Пола расплылось в торжествующей улыбке. Глаза его засияли почти священным восторгом.

Кэри и Чарльз посмотрели на брата так, словно увидели его впервые.

— Вы чем-то недовольны? — произнесла мисс Прайс довольно резко.

К Чарльзу первому вернулся дар речи.

— А не слишком ли он мал для такого важного дела?

Но мисс Прайс была непреклонна.

— Чем меньше, тем лучше. А теперь — бегите домой.

Она отвернулась, но почти сразу же оглянулась и, понизив голос, прошептала:

— Между прочим, я ведь сказала: заклинание удалось даже лучше, чем я ожидала. Знайте, если вы станете закручивать шарик, кровать отнесёт вас в любое место в настоящем, а если откручивать, то сможете попасть в прошлое.

— О, мисс Прайс! — воскликнула Кэри.

— А как насчёт будущего? — поинтересовался Чарльз.

Мисс Прайс посмотрела на него так, как смотрит кондуктор в автобусе, когда у него просят билет до места, которого нет на маршруте. Чарльз покраснел и принялся носком ботинка ковырять гравий на дорожке.

— Запомните, что я сказала, — продолжала мисс Прайс. — Желаю удачи! Соблюдайте правила и дайте волю кровати.

Она повернулась к молочнику, терпеливо ждавшему у крыльца.

— Полпинты молока, пожалуйста, мистер Бисселтуайт, и масло.

Глава 4. Первая попытка

День тянулся бесконечно, но вот, наконец, и долгожданный вечер. К тому времени, когда Полу пора было ложиться спать, дети изнемогли от ожидания и нетерпения.

— Послушай-ка, Пол, — сказала вдруг Кэри братишке, чистившему зубы, — не вздумай крутить шарик в одиночку, просто лежи тихонько и жди нас с Чарльзом.

Не вынимая щётки изо рта, Пол посмотрел на сестру.

— Учти, если вздумаешь улететь на кровати один, — продолжала Кэри, — а что-то вдруг разладится, тебя даже некому будет спасти. Так навсегда и останешься в прошлом или где-нибудь ещё.

Пол сплюнул, стараясь попасть в сток в раковине. Посмотрел и, прицелившись, сплюнул ещё раз. Малыш был обижен: с тех пор как, вернувшись от мисс Прайс, он прикрутил шарик на место, брат и сестра ни на минуту не спускали с него глаз. В конце концов, это его кровать и его шарик. Старшие могли бы позволить ему сделать

первую попытку. Ну, скажем, слетать до дальнего конца сада и обратно. У него и в мыслях не было отправиться куда-нибудь без них, ему только хотелось проверить, действует заклятие или нет.

— Представляешь, Пол, — страшала Кэри, — Элизабет поднимется к тебе в спальню с ужином, а кровать исчезла. Мы должны быть очень осторожны. Мы ведь ОБЕЩАЛИ мисс Прайс и не должны летать на кровати при всём честном народе.

Пол прополоскал рот и по привычке проглотил воду.

— Ты понял? Надо дожждаться, когда все лягут спать. Иди-ка сюда, я расчешу тебе волосы, пока они влажные.

Брат и сестра последовали за Полом в спальню. Они улеглись на кровать и уставились на заколдованный шарик. С виду он ничем не отличался от трёх других.

— Спорим, он не действует, — прошептал Чарльз. — Спорим на что угодно.

— Тише, — сказала Кэри, заслышав шаги Элизабет, которая несла им ужин.

— Смотрите, не разлейте на постель, — предупредила служанка, отдышавшись. — Мисс Кэри, будьте добры, отнесите поднос вниз сами — у меня сегодня свободный вечер.

— У вас сегодня свободный вечер? — переспросила девочка и улыбнулась.

— Ничего смешного, — заметив это, проворчала Элизабет. — Я вполне его заслужила. И без баловства! Вашей тёте сегодня нездоровится. Она уже легла.

— Легла? — снова переспросила Кэри, но на этот раз ей удалось сдержать улыбку.

Элизабет подозрительно посмотрела на девочку.

— Никаких шалостей, — предупредила она ещё раз на всякий случай. — Вы сегодня весь день сами на себя не похожи, но я-то знаю: в тихом омуте черти водятся.

Дети слышали, как служанка вздыхала, спускаясь по лестнице, как завернула в коридор. Тогда они скинули тапки и пустились в пляс. Бесшумно, не дыша, они кружились, приседали, выделяли самые удивительные па, пока, задышавшись, не повалились втроем на кровать Пола.

— Ну, куда же мы отправимся? — прошептала Кэри, глаза её блестели от нетерпения.

— Давайте махнём на острова южных морей! — предложил Чарльз.

Пол откусил кусок хлеба и стал медленно жевать. Казалось, происходившее его нисколько не волновало.

— На Скалистые горы! — сказала Кэри.

— На Южный полюс! — перебил Чарльз.

— К пирамидам!

— На Тибет!

— На Луну!

— А ты куда бы хотел полететь, Пол? — вдруг спохватилась сестра. Счастье сделало её бескорыстной.

Пол проглотил всё, что было во рту.

— Я хочу в Музей естествознания.

— Куда? — удивилась Кэри.

— Туда и так в любой день можно сходить, — подхватил Чарльз.

— Я хочу посмотреть Большую блоху в Музее естествознания, — повторил мальчик. Он-то помнил, как дядя водил туда брата и сестру, а он простудился, и его не взяли.

— Да она ненастоящая! Придумай что-нибудь получше. Ты первый выбираешь, это же твоя кровать.

— Я хочу в Лондон, — настаивал Пол.

— Но в Лондон и без волшебства можно попасть, — напомнил братишке Чарльз.

— Я хочу слетать в Лондон и повидать мою маму.

— Почему это «твою маму», она и наша тоже.

— Я хочу её увидеть, — упорствовал Пол.

— А мы разве не хотим? Но, пожалуй, она удивится, если мы свалимся как снег на голову, — заметила Кэри.

— Я хочу повидать мамочку, — прошептал малыш. Губы его задрожали, а в глазах заблестели слёзы.

Кэри с тревогой взглянула на младшего брата.

— Понимаешь, Пол, — ещё раз попыталась растолковать она братишке, — когда у тебя появляется волшебная вещь вроде этого шарика, глупо тратить её силу на желание вроде «повидать мамочку», «сходить в музей» или что-нибудь в этом роде, надо загадать что-то необыкновенное. Ясно? Ну-ка, попробуй ещё разок.

Пол побагровел и заревел в три ручья.

— Я хочу увидеть мою маму и Большую блоху, — твердил он, с трудом сдерживая рыдания. Малыш сжал губы и тяжело дышал.

— Боже! — в отчаянии воскликнула Кэри. Она уставилась на носки своих ботинок.

— Пусть делает, что хочет, — сдался Чарльз. — Зато потом мы сможем слетать, куда мы захотим.

— Неужели ты не понимаешь, — начала было Кэри. — Впрочем, ладно. Залезай на кровать, Чарльз. — К ней вернулся азарт. — Держись хорошенько за прутья. Пожалуй, лучше завернуться в одеяло. Теперь, Пол, осторожно поверни шарик. Подожди-ка, я вытру тебе нос. Ну, готово?

Мальчуган, повернувшись к изголовью, встал на колени и взялся за шарик.

— Что мне говорить?

— Просто назови мамин адрес. Скажи: «Я хочу оказаться на Площади Маркхэм, 38» и поверни шарик.

— Я хочу... — начал Пол хрипло. Он откашлялся: — ...оказаться на Площади Маркхэм...

— 38, — подсказала Кэри.

— 38.

Ничего не произошло. Наступило тягостное мгновение. Но тут Кэри сообразила, в чём дело, и поспешно добавила:

— Юго-запад, 3.

— Юго-запад, 3, — послушно повторил Пол.

И о ужас! Со страшным свистом всё замелькало у них перед глазами, как в ускоренном кино. Мимо в беспорядке пролетали какие-то поля, улицы, деревья, дома. Кровать качало, словно корабль в шторм. Дети изо всех сил вцепились в металлические прутья. Покрывало и простыня обмотались вокруг Кэри и Чарльза, закрыв им глаза и мешая дышать.

Но вот — бум, дзынь! — они опустились на землю. Прибыли!

Оправившись от потрясения и отдышавшись, Кэри для начала стянула с головы намотавшуюся простыню, другой конец которой обвился у Чарльза вокруг пояса. Покрывало свешивалось сквозь металлические прутья. Пол так и замер на подушке. Лицо его пылало, волосы торчали в разные стороны.

— Уф, — фыркнул Чарльз.

Дети огляделись: они действительно оказались на Площади Маркхэм. Кровать аккуратно приземлилась на тротуар, слегка съехав на обочину. А вот и чёрная парадная дверь дома 38, выложенное плиткой крыльцо и металлические перила. Положение их было незавидным: они сидели на самой обыкновенной кровати посреди самой обыкновенной улицы. Но Пол уже нажал кнопку звонка. Босиком, в одной пижаме, с растрёпанными волосами, малыш стоял в ожидании перед дверью, за которой была его мама. И всё это посреди бела дня, точнее, в тёплых сумерках — разница, впрочем, небольшая.

Чарльзу хотелось, чтобы дверь поскорее отворилась. Он был очень застенчив.

По противоположной стороне улицы проехал красный автобус, и снова всё стихло.

— Позвони ещё раз, — крикнул Чарльз в нетерпении. Пол снова нажал кнопку.

За дверью раздался звонок — мелодичный, печальный пустой звук. Тёмные окна безучастно глазели на детей.

— Никого нет дома, — заключила Кэри, подождав минуту-другую, и выпутала ноги. — Наверное, мама ушла в гости, — объяснила она, вставая. — Что ж, придётся подождать. Давайте пока кровать застелем.

Они принялись расправлять простыню, натягивать одеяло, взбивать подушки. Чарльз дивился беспечности сестры и братишки. Неужели им невдомёк, что нелепо приводить в порядок постель посреди городской улицы? Он заглянул в палисадник.

— Может, попробуем войти через кухню? — предложил Чарльз в надежде как-нибудь избавиться от кровати. Уйти он не мог, ведь ботинки остались у тёти в Бедфордшире.

Дети спустились по ступеням в цокольный этаж*, подёргали кухонную дверь, но она тоже была заперта. Они заглянули в окно. В сушилке лежали чашка и блюдце, кухня выглядела непривычно чистой и необитаемой. Окно было плотно закрыто. Но вздумай они даже разбить стекло, это бы им не помогло: на окне была решётка от воров.

— Придётся сидеть на кровати и ждать, — вздохнула Кэри.

— Только не на кровати! — взмолился Чарльз. — Давайте посидим здесь, где нас никто не видит.

Они уселись на нижней ступеньке напротив мусорного бака. Там пахло старой чайной заваркой. Сидеть на каменной лестнице было холодно.

— Я бы не назвал это приключением, — проворчал Чарльз.

— Я тоже, — поддакнула Кэри. — Всё из-за Пола.

Темнело. Туман медленно сгущался. С улицы доносились голоса прохожих. Шаги неизменно затихали у дома 38. Дети поражались, насколько одинаково рассуждали взрослые. Почти все они удивлённо восклицали: «Забавно! Кровать!» или «Кровать! Забавно!». До детей то и дело долетало: «Кровать! Кровать, кровать, кровать!» — и шаги. Один раз Чарльз расхрабрился и, когда шаги на улице на миг стихли, передразнил вслух: «Забавно! Кровать!»

Почти совсем стемнело. Вдруг неясный силуэт перегнулся через ограду.

— Смотрите-ка, ребяташки, — пробормотал чей-то голос, словно обращаясь к невидимому спутнику.

Когда шаги затихли вдали, Чарльз бросил вдогонку:

— И кровать.

* В лондонских домах кухни часто бывают в цокольном (полуподвальном) этаже, в них можно попасть через отдельную дверь прямо с улицы.
(Здесь и далее примечания переводчика.)

— Прекрати, Чарльз! Не дури! Ты на нас беду накличешь! Совсем стемнело. Ночной мрак смешивался с туманом.

— С реки тянет, — заметил Чарльз. — А может, мама вообще уехала на выходные.

Пол прикорнул на плече у сестры. Тогда Кэри скомандовала:

— Забирайтесь-ка на кровать! Темно да ещё туман — никто нас не заметит.

Они поднялись по ступенькам и опять оказались на тротуаре. Как замечательно было снова залезть под одеяло! Небо серело меж тёмных крыш. Звёзды исчезли.

— Я бы не назвал это приключением, — ворчал Чарльз.

— Согласна, — отозвалась Кэри, — но это только первая попытка. На ошибках учатся.

Между ними, свернувшись калачиком, мирно посапывал Пол.

Кэри тоже было задремала, но внезапно проснулась и открыла глаза. Она лежала неподвижно и смотрела в крошечную темноту. Что-то придавило ей ногу. Где она? Наконец девочка вспомнила.

— Осторожно! — вскрикнула Кэри. Она ничего не могла разглядеть в густом тумане.

Вот снова кто-то надавил ей на ногу.

— Ах, чтоб меня...

— Пожалуйста, оставьте мою ногу в покое, — попросила незнакомца Кэри.

Вспыхнул свет — пугающий мерцающий кружок. Луч бил прямо в глаза.

— Вот те на — ребятишки! — раздался хриплый голос.

Тяжесть на ноге исчезла, и Кэри, жмурясь от яркого света, быстро подобрала под себя ноги. Девочка ничего не видела в темноте, но догадалась, что за лучом света стоит полицейский, высокий, здоровенный и скрипучий.

Полицейский выключил фонарик.

— Ребятишки! — повторил он удивлённо и добавил сурово: — Не дело, чтобы кровати стояли посреди улицы. Это нарушение общественного порядка. Вот и я об неё споткнулся, о кровать эту. Улица не место для кроватей. Где ваша мама?

— Не знаем, — прошептала Кэри.

— Отвечай-ка погромче! — приказал полицейский. — Как тебя зовут?

— Кэри Вильсон.

Снова вспыхнул фонарик, и появился блокнот. Полицейский опять сел. Кровать скрипнула, но на этот раз Кэри предусмотрительно убрала ноги.

— Адрес?

— Что? — сонно переспросила Кэри.

Внезапно она представила лицо тёти Беатрисы: сжатые губы, покрасневшие глаза. А как мама расстроится! Письма, полиция, жалобы, штрафы, тюрьма.

— Послушайте, — проговорила Кэри. — Мне очень-очень жаль, что из-за нас вы ушибли ногу, извините. Если вы немного подвинетесь, мы быстро уберём кровать с дороги, и она никому не будет мешать. Мы прямо сейчас её уберём, честное слово.

— Кровать-то металлическая, — хмыкнул полицейский, — небось тяжёлая!

— Мы справимся, — поспешно заверила его девочка. — Мы её сюда поставили, мы и уберём. Мы умеем с ней управляться.

— Куда это вы собираетесь двигать кровать в таком тумане?

— Если вы на минутку привстанете, мы вам покажем.

— Ну-ну, больно вы шустрая, мисс, — проворчал полицейский. — Никуда я не подвинусь. Отвечайте-ка, откуда вы взяли кровать?

Кэри заколебалась. Не миновать им беды. Она снова вспомнила о тёте Беатрисе. И о мисс Прайс — о, мисс Прайс, ну и влипши! Стоит обмолвиться о мисс Прайс — и конец всему, но и на вранье далеко не уедешь.

— Ну... — протянула Кэри, торопливо соображая, что бы такое придумать.

— Мы её из комнаты взяли, — вставил неожиданно Пол.

— Ага, — мрачно проговорил полицейский, стараясь скрыть недоумение за лёгкой иронией. — Ну а где же находится эта ваша комната?

— Рядом с комнатой Кэри, — объяснил Пол. — В конце коридора.

Полицейский снова включил фонарик и внимательно оглядел мальчика. Кэри и Чарльз никогда прежде не обращали внимания на внешность младшего брата, но теперь заметили, что он — вылитый ангелочек. Хоть крылышки на спину приделывай, они ему будут в самый раз. Да, пожалуй, Полу и нимб бы подошёл.

Полицейский погасил фонарик.

— Бедный пострелёнок, — пробормотал он, — таскают его по Лондону по ночам.

Этого Кэри уже не стерпела.

— Вот ещё, — возмутилась она, — да он сам виноват! Это всё его затея.

— Ну-ну, хватит, — осадил её полицейский. — Я только хочу знать, где вы взяли кровать? Точнее, в какой части Лондона?

— Она вовсе не из Лондона, — сказал Чарльз.

— Тогда откуда же она взялась?

— Из Бедфордшира, — призналась Кэри.

Полицейский привстал. Кэри слышала, как он задыхается от гнева.

— Шутить изволите!

— Совсем нет, — пролепетала девочка.

— Вы что, хотите меня убедить, что тащили эту кровать из самого Бедфордшира?

— Ну да, — созналась Кэри.

Полицейский вздохнул. Девочка поняла, что он пытается взять себя в руки.

— Значит, вы её на поезде везли?

— Нет, — прошептала Кэри.

— Тогда как же, позвольте полюбопытствовать?

— Ну... — замялась Кэри, она снова вспомнила о мисс Прайс. — Знаете, мы не можем вам этого рассказать.

— Или вы объясните мне, как перевезли кровать из Бедфордшира, или я вас отправлю в участок. Впрочем, туда я вас в любом случае доставлю.

— Хорошо, — сказала Кэри, чувствуя, как на глаза наворачиваются слёзы. — Я вам расскажу. Если хотите знать, мы перенесли её при помощи волшебства.

Воцарилось молчание. Ужасное молчание. Кэри показалось, что полицейский вот-вот ударит её дубинкой, но, когда он наконец заговорил, голос у него был на удивление спокойный.

— Ах вот, значит, оно как? По волшебству? А теперь я вам что-то скажу. Вы слышали о законе? Ну, закон справедлив; с другой стороны, закон добр. Но только с законом нельзя шутки шутить. А теперь, вы трое, вылезайте-ка из кровати и марш за мной в участок!

С тяжёлым сердцем Кэри спустила ноги из-под одеяла.

— А у меня ботинок нет, — пожаловался Чарльз.

Но никто ему не ответил. Полицейский молчал, словно не замечая их.

— У Пола тоже нет, — сказала Кэри и добавила: — Так что вам придётся его нести.

Глава 5. Полицейский участок

Полицейский участок был неподалёку, но Чарльзу в одних носках нелегко было проделать этот путь. Он и представить себе не мог прежде, как отличаются друг от друга лондонские тротуары. Зато Пол по-королевски восседал на руках полицейского. Кэри, исполненная мрачных предчувствий, плелась следом. Чем дальше удалялись они от кровати, тем меньше у них оставалось шансов на спасение.

«Тюрьма! Ох! — думала Кэри в отчаянии. — Надо было упротить Пола отправить нас назад вместе с этим злосчастным полицейским. Впрочем, так, пожалуй, вышло бы ещё хуже. Заявиться с ним к тётке Беатрисе! Пришлось бы тайком выводить его из комнаты Пола, а потом из дома... Не очень-то он похож на человека, который позволит вертеть собой. Видно, — с грустью осознала она, — на свете нет надёжного способа тайно избавиться от неугодного полицейского. Ну и влип же мы! А могло быть ещё хуже!»

Не успели дети опомниться, как оказались в полицейском участке. За длинной стойкой, на которую падали зеленоватые тени от лампы, сидел седой полицейский. У него было худое усталое лицо солдата.

— Ну как, сержант? — спросил дежурный устало. — Кажется, сегодня обошлось без приключений?

— Да, сэр. Разве что вот ребятишки. Решил, уж лучше я их сюда доставлю. Совсем одни на кровати посреди улицы. Помеха движению, нарушение общественного порядка — вот это что.

— Ну что ж, запишите их имена и адрес и свяжитесь с родителями. — Инспектор помолчал, а затем медленно обернулся: — Вы сказали, одни на улице на чём?

— На кровати, сэр.

— На кровати?

— Так точно, сэр. Такая металлическая, с шариками.

Инспектор с интересом посмотрел на детей. И Кэри вдруг почувствовала, что ей нравится этот полицейский, его пронизательный взгляд и усталые складки в уголках рта. Жаль, что она для него лишь маленькая нарушительница общественного порядка. Офицер ещё немного посмотрел на всю троицу и обратился к сержанту:

— А где эта кровать сейчас?

— Так и осталась на улице, сэр, на Площади Маркхэм.

— Лучше пошлите машину и увезите её оттуда, — инспектор вздохнул. — А детей, пока не объявятся родители, передайте на попечение миссис Уоткинс. Уф, и устал же я! Судебное заседание в 9:30, не забудьте. Мне понадобятся вы и сержант Колёс.

— Есть, сэр. Спокойной ночи, сэр.

В дверях инспектор снова оглянулся и посмотрел на детей.

«Он бы поговорил с нами, если бы не так устал», — подумала Кэри. Она была очень напугана. Хоть бы их отругали, что ли, и то стало бы не так страшно! Кэри казалось, что кто-то большой, больше человека, поймал их и держит, кто-то такой огромный, что даже полицейские его слушаются. Она догадалась — это закон, закон, с которым шутки плохи.

Тем временем сержант разговаривал по телефону.

— Ага, трое... Нет, только переночевать... Нет, он уже ушёл... Устал как собака... Чашку чая?.. Не откажусь, если вы... Так точно.

Полицейский достал блокнот и записал адрес их мамы.

— Что ж, — произнёс он после некоторого раздумья, — выходит, вы были прямо напротив собственного дома.

— Мама ушла, — поспешно вставила Кэри, надеясь, что, может, полицейский и не станет ей звонить.

— Так говорите, вы доставили кровать прямо из Бедфордшира?

— Да, — подтвердила Кэри. — Только дом оказался заперт.

Сержант что-то записал.

— Прямо напротив собственного дома. Это меняет дело, — пробормотал он. — Ну, — сказал полицейский, закрывая блокнот, — пока суд да дело — следуйте за мной. — Они прошли по коридору и вышли через заднюю дверь в тёмный садик. — Смотрите под ноги, — приказал он детям.

Пол взял сестру за руку.

— Он нас в тюрьму ведёт?

— Не знаю. Может быть.

— А долго они будут там нас держать?
— Понятия не имею. Надеюсь, что нет.
— Поживее, — окликнул их сержант и распахнул какую-то дверь.

Ребята оказались в другом коридоре. Полицейский включил свет.

— Миссис Уоткинс! — позвал он.

Миссис Уоткинс оказалась суетливой женщиной в белом переднике и красной шерстяной кофте. То ли гардеробщица, то ли вахтёрша, решила Кэри. Женщина провела детей в комнату, где стояла кровать вроде тех, что бывают в больнице, два кресла, обитые искусственной кожей, и цветок в горшке. Миссис Уоткинс уложила Пола на кровать и накрыла одеялом, потом обернулась к Чарльзу и Кэри.

— Какао или чай?

Кэри заколебалась.

— Что вам проще, — ответила она вежливо.

— Сержант предпочитает чай.

— Ну, так и нам чай заодно, — смиренно сказала Кэри и добавила: — Большое спасибо.

Миссис Уоткинс с минуту разглядывала Кэри.

— Никак потерялись? — полюбопытствовала она.

Кэри присела на краешек кресла и смущённо улыбнулась:

— Не совсем.

— Набедокурили чего?

Девочка смутилась, в глазах её блеснули слёзы.

— Не совсем, — пробормотала она.

— Ну, — добродушно улыбнулась миссис Уоткинс, — посидите здесь тихонько, будьте паиньками и тогда получите по чашке превосходного чая.

— Большое спасибо, — прошептала девочка чуть слышно.

Едва за миссис Уоткинс захлопнулась дверь и звякнул ключ в замке, Кэри разрыдалась. Чарльз в отчаянии смотрел на сестру, а Пол сел на кровати и спросил:

— Почему ты плачешь, Кэри?

— Всё так ужасно, — всхлипывала она, пытаясь смахнуть слёзы носовым платком.

— А мне это совсем не кажется ужасным, — возразил малыш. — Мне эта тюрьма даже нравится.

Чарльз в изумлении уставился на младшего брата.

— Это потому, что тебе предложили чашку чая, а дома в это время ты бы уже давно спал без всякого чая.

— А вот и нет, — возразил Пол. — Мне вообще нравятся тюрьмы вроде этой.

— Да это и не тюрьма вовсе, а просто полицейский участок.

— Неужели? — малыш обвёл комнату взглядом и немножко сник.

— Пол, — заговорила Кэри, когда все уже напились чая и миссис Уоткинс оставила их одних. — Ведь я же говорила тебе, что это было глупое желание. Уж лучше бы мы отправились в Средние века или ещё куда-нибудь. Ничего хуже с нами ещё не случилось. И кровать мы потеряли. Теперь полицейский позвонит маме, и она наверняка разволнуется. Возможно, ей даже придётся отвечать перед законом. И тётя Беатриса тоже всё узнает. Нас заставят во всём признаться, и у мисс Прайс будут неприятности. Мы нарушим обещание, а тогда — конец волшебству. Никто нам больше не поверит.

Пол насупился.

— Понял теперь? — Кэри чуть не плакала. — А винить во всём будут нас с Чарльзом. Скажут, мы тебя подучили, мы-де старшие, значит, с нас и спрос больше. Ясно?

Пол вдруг просиял:

— Ага!

— Вот мы сидим здесь взаперти и ничего не можем поделать...

Кэри запнулась. Снаружи донёсся скрип тормозов, шум мотора и голоса.

— Ещё кого-то поймали! — с восторгом прошептал Пол.

Чарльз подошёл к окну, но не осмелился отдёрнуть занавеску.

— Они могут нас заметить, — пробормотал он.

— А ты погаси свет, — подсказала Кэри.

Чарльз щёлкнул выключателем и уже в темноте отодвинул занавеску. Розоватый свет проник в комнату.

— Светает, — сказал Чарльз удивлённо. — Значит, уже утро. Туман рассеялся. Мы пропутешествовали всю ночь. — Он посмотрел во двор. — Послушай-ка, Кэри...

— Что?

— Это они не человека привезли, а... — он замер от радости, — нашу кровать!

Кэри вскочила с кресла, а Пол откинул одеяло. Все бросились к окну. В неясном предраассветном свете двое полицейских снимали кровать с грузовика. Дети расслышали скрип металлических ножек по гравийной дорожке. Полицейские придвинули кровать к стене дома и с любопытством осматривали её. Пленники рассмеялись.

— Я бы и сам не прочь вздремнуть, — признался один из полицейских, заходя в дом.

В саду всё смолкло.

— Только бы нам до неё добраться, — прошептал Чарльз чуть слышно.

— Ага! — согласилась Кэри.

Бледный свет озарял их лица, прижатые к прутьям решётки.

Глава 6. Волшебство в саду

На следующее утро часов в девять сержант пришёл к инспектору. На этот раз он держался не так уверенно, краснел, мял в руках фуражку.

— Вот и всё, что мне известно, сэр, — заключил сержант после недолгого рассказа.

— Но как же им удалось сбежать? — удивился инспектор. — Боюсь, я не совсем понял, сержант. Как они сумели выбраться во двор?

— Да миссис Уоткинс повела их посмотреть мой садик.

— Посмотреть ваш садик? — недоуменно переспросил инспектор.

— Да, георгины, сэр, что растут вдоль забора. Миссис Уоткинс называет их моим садиком. У меня там ещё и душистый горошек растёт. Такой вымахал высокий, горошек-то...

— Я и не знал, что вы цветовод, сержант, — холодно заметил инспектор. — И что дальше?

— Ну вот, миссис Уоткинс решила сводить туда детей, сэр. Она подумала: пусть они на птичку полюбуются, сэр.

— На птичку?

— У меня там канарейка живёт, сэр. Я её утром выношу погреться на солнышко.

— Какие ещё диковинки у вас там, в саду?

— Да, пожалуй, только шелковичные черви, сэр.

Инспектор посмотрел в окно. Губы его странно подрагивали, казалось, ему с трудом удаётся совладать с ними.

— Значит, вы оставили детей одних в саду? — строго спросил он.

— Так точно, сэр. Ворота-то были закрыты. И Роберт караулил снаружи. Я только на минуточку отлучился выпить чашку чая с миссис Уоткинс.

— Что ж, продолжайте. Как долго вы пили эту чашку?

— Совсем недолго, сэр. Взял чашку, миссис Уоткинс положила туда сахар, я размешал и поспешил обратно во двор.

— Дальше.

— Ну, а детей и след простыл. Я поначалу решил, что они за колоннами спрятались, — сержант отёр платком рот. — Но их нигде не было.

— Исчезли?

— Так точно, сэр. Исчезли.

— И кровать тоже?

— Так точно, сэр, и кровать. Мы всё обыскали. Ворота были на запоре. Роберт утверждает, что никого не видел.

Инспектор в молчании разглядывал собственные пальцы.

— В высшей степени странно. Миссис Уоткинс подтверждает вашу версию?

— Так точно, сэр.

— Вы говорили, они приглянулись миссис Уоткинс?

— Так точно, сэр. Славные ребяташки, воспитанные. Я от них слегка пострадал прошлой ночью. Споткнулся о кровать. Но они не плохие ребяташки, добрые.

Инспектор откинулся на спинку стула.

— Похоже, они и вам приглянулись, а?

— Ну, прошлой ночью поначалу-то нет. Но утром им так понравилась моя птичка, сэр.

— Может быть, вы пожалели, — медленно, не сводя глаз с сержанта, проговорил инспектор, — что вообще привели их в участок?

Сержант в изумлении уставился на инспектора. Его голубые глаза округлились, он покраснел и вздохнул:

— Вы считаете, что я сам отпустил их, сэр? — Его круглое лицо вдруг сделалось решительным и строгим. Он сглотнул и ответил с чувством собственного достоинства: — Я бы так никогда не поступил. Я знаю свои обязанности, сэр.

Сержант не мигая смотрел в одну точку на стене над головой инспектора. Видно было, что гордость его уязвлена.

Инспектор улыбнулся.

— Извините, сержант, если я вас обидел. Но вы мне, знаете, такого порассказали. Когда ворота заперты, со двора не убежишь.

— Совершенно верно, сэр.

— Да ещё эта ваша кровать...

— Так точно, сэр.

— Детишек этих нельзя считать нарушителями. Они просто озорничали, правда ведь?

— Так точно, сэр.

Внезапно на лице сержанта появилось странное, смущённое выражение. Он смял фуражку и взглянул на инспектора, словно не решаясь заговорить.

— Мне вот что в голову пришло, сэр, — сержант покраснел.

— Да?

— Девчушка эта... Когда я спросил её, как они дотащили кровать из Бедфордшира...

— Ну?

Голос сержанта стал совсем тихим.

— Она сказала, что это произошло по волшебству.

С минуту инспектор хранил молчание. Затем неуверенно произнёс:

— Право, сержант...

Полицейский покраснел ещё больше.

— Знаю, сэр, — проговорил он смиренно.

— Право, сержант, — продолжил инспектор, поднимаясь из-за стола и собирая бумаги, которые понадобятся ему в суде. — Вы же взрослый человек. Выбросите из головы эти фантазии.

Глава 7. Замысел Кэри

Дети рады были вновь оказаться в спальне Пола. Кэри и Чарльз едва успели умыться и одеть братишку до того, как Элизабет позвонила к завтраку. Малыш чуть не заснул над тарелкой с кашей. Кэри и Чарльз смутились, когда служанка похвалила их за то, что они заправили постели: на самом-то деле они так и не ложились, и теперь им нестерпимо хотелось спать. Ночное приключение оказалось, пожалуй, слишком долгим.

— Давайте навестим с утра мисс Прайс, — предложила Кэри, — а после обеда заберёмся на сеновал и как следует отоспимся.

День выдался замечательный. Дети застали мисс Прайс в саду. В тёплых солнечных лучах он казался сказочным. Мисс Прайс в соломенной шляпе и в холщовом переднике с множеством карманов сажала цветы на клумбе.

— Ну что, — проговорила она, заметив, как зарделись лица детей, — получилось на этот раз?

— Да, — ответила Кэри, — всё было как по волшебству, то есть... О, мисс Прайс, кровать действительно взлетела!

Девочка опустила на траву.

— Ну и как вам, понравилось? — поинтересовалась мисс Прайс. — Отчего это Пол клюёт носом?

Кэри машинально вырвала пучок газонной травы.

— Знаете, получилось не очень-то забавно, — призналась она и попыталась засунуть траву обратно.

— Не очень-то забавно? — с тревогой переспросила мисс Прайс.

Тогда дети хором, перебивая друг друга, поведали о своих злоключениях. В конце концов из отдельных обрывков мисс Прайс удалось сложить цельную картину случившегося. Она мрачно выслушала историю их столкновения с законом, ужаснулась, узнав, что они угодили в полицию, у неё сжалось сердце, когда Чарльз описывал, как кровать на машине привезли во двор полицейского участка и как они смотрели на неё сквозь прутья решётки, но, когда дети пустились расхваливать садик сержанта, лицо мисс Прайс просветлело. Кэри даже передразнила миссис Уоткинс: «Пойдите, полюбуйтесь на птичку, только цветочки не помните». Им незачем было объяснять, что случилось потом. Мисс Прайс сама догадалась, как они поступили, оказавшись около кровати.

— Кто-нибудь видел, как вы взлетали? — допытывалась она.

— Никто. Сержант как раз пошёл выпить чашку чая, — завершила её Кэри.

— А кровать сразу взлетела?

— Да, словно ракета. Как только Пол загадал желание. Мы едва успели на неё заскочить.

— Что ж, будем надеяться, что они не позвонят вашей маме, — задумчиво произнесла мисс Прайс.

— Мама им ответит, что этого не могло быть, — убеждённо сказал Чарльз. — Ведь она уверена, что мы в Бедфордшире и в Лондон добраться не можем.

— Верно, Чарльз, — поддакнула Кэри, — а тётя Беатриса наверняка подтвердит, что мы всё время были здесь и никак не могли оказаться в Лондоне.

Пол недоуменно посмотрел на брата и сестру:

— Так где же мы тогда были?

— Ах, Пол, — нетерпеливо перебила Кэри. Она повернулась спиной к братишке и наблюдала за мисс Прайс, которая снова взялась за тяпку. — Что вы сажаете?

— Эдельвейсы, — ответила мисс Прайс и вздохнула. — Что ж, всё хорошо, что хорошо кончается. Считайте — вам повезло. Могло быть и хуже, гораздо хуже.

Кэри наблюдала, как мисс Прайс сажает в лунку серебристое растение. Чарльз тем временем улёгся на спину и любовался цветами, которые покачивались над ним на фоне мирного неба.

— А я думала, эдельвейсы растут среди вечных снегов, — удивилась Кэри.

Мисс Прайс слегка покраснела и поджала губы.

— Они прекрасно себя чувствуют и в моём саду, — ответила она коротко.

Девочка помолчала. Подумав немного, она спросила как бы между прочим:

— А вы участвуете в выставках цветов?

Мисс Прайс покраснела ещё больше.

— Может быть, и выставлю одну розу.

— Новый сорт? — заинтересовалась Кэри.

— Нет, просто очень крупную.

— А можно нам на неё взглянуть?

— Ну, пока это только бутон, — нехотя призналась мисс Прайс.

— А бутон можно посмотреть?

— Ах, Кэри! — не выдержала мисс Прайс. — Не пора ли вам обедать?

— Ещё и часа нет, — возразила девочка. — Мисс Прайс...

— Что ещё?

— А если участник выставки прибегнет к колдовству, это будет честно или нет?

Энергично хлопая лопаткой, мисс Прайс утрамбовала землю вокруг цветка.

— Разумеется, честно.

Кэри помолчала. Пол лежал на животе и следил за ухове́рткой в траве. Одно веко он придерживал пальцем — так сильно клонило его в сон. Мисс Прайс выкопала новую лунку.

— А как же те, кто не умеет колдовать? — не унималась Кэри.

— А как же те, кто не в состоянии купить специальные удобрения? — парировала мисс Прайс, запихивая цветок в лунку корнями вверх, а потом снова вытаскивая его. — А как насчёт владельцев теплиц? — Она со всей силы трянула саженец, чтобы очистить его от земли. — А как насчёт тех, кто нанимает дорогих садовников? — Мисс Прайс выпрямилась и поглядела Кэри прямо в глаза. — Как мне иначе состязаться, например, с леди Уорбакл?

Кэри моргнула.

— Я только спросила, — произнесла она, смутившись.

— Мои знания дались мне нелёгким трудом, — хмуро добавила мисс Прайс, принимаясь за новую лунку. Она слегка покраснелась.

— Мисс Прайс, — заговорила Кэри немного погодя.

— Да?

— А почему вы не наколдуете себе целую гору золота?

— Золота?

— Много-много мешков золотых монет. Тогда бы вы смогли купить удобрения, теплицу построить и ещё много чего.

Мисс Прайс вздохнула и поправила съехавшую на лоб шляпу.

— Я ведь уже пыталась растолковать тебе, Кэри, какое непростое занятие колдовство, а ты по-прежнему считаешь, что стоит мне взмахнуть палочкой — и готово дело. Слышала ли ты когда-нибудь о богатой колдунье?

— Нет, — призналась Кэри, — пожалуй, что никогда.

— Так вот я тебе скажу почему. Наколдовать деньги труднее всего. Поэтому большинство колдуний и живут в лачугах. А вовсе не потому, что им там так нравится. Мне-то ещё повезло, — добавила она с гордостью, — я получила наследство после смерти моей дорогой мамочки.

— А есть специальные заклинания для денег?

— Десятки. Но очень трудно раздобыть ингредиенты. Людям невдомёк, — разошлась мисс Прайс, — что лишь для малой доли заклинаний не нужны особые условия. Обязательно должно быть то, что превращается во что-то, и то, что этому превращению способствует.

— Ага, — кивнула Кэри, — понятно.

Ей действительно стало всё ясно.

— Я помню наизусть очень мало заклинаний, — призналась мисс Прайс. — Мне всегда приходится сначала подглядывать в книгу, и важно, чтобы никто меня не торопил. — Она снова взялась за тяпку. — Если меня торопить, я могу всё перепутать. А теперь буди-ка братьев! Часы на церкви уже пробили без четверти час.

Кэри нехотя поднялась с травы.

— А почему бы вам не отправиться с нами в следующее путешествие?

— Ну, это будет зависеть от того, куда вы соберётесь лететь. И уж если я решусь на подобное приключение, то всё надо будет подготовить заранее. Не так, как в прошлый раз.

— А вы сами выберете куда, — предложила Кэри.

— Но мы ведь можем это и вместе обсудить. — Мисс Прайс была польщена; похоже, предложение ей понравилось. — Только не сегодня. Сначала выпитесь хорошенько.

На сеновале Кэри вновь заговорила о путешествии на острова южных морей. Девочка проснулась первой и в полудрёме смотрела через открытую дверь на небо, вдыхая сладкие запахи прошлогодних сушёных яблок. «Как жаль, — размышляла она, — что можно путешествовать только по ночам. Я бы хотела побывать во стольких местах! Но только днём».

Вдруг Кэри вспомнила, что день везде наступает в разное время: Земля вращается медленно, и если путешествовать очень быстро, например на волшебной кровати, то можно даже догнать солнце. Идея казалась вполне реальной и настолько заманчивой, что Кэри не утерпела и разбудила Чарльза.

Весь вечер от чая до сна они с азартом обсуждали план Кэри, а на следующее утро вновь отправились навестить соседку. Кэри была очарована мисс Прайс и считала, что в целях безопасности лучше, если та отправится в путешествие вместе с ними: дополнительное волшебство никогда не помешает — ведь столкнувшись с законом, они спаслись лишь чудом.

Поначалу мисс Прайс отнеслась к предложению настороженно. Уж слишком далёкое путешествие они задумали.

— Не могу я в моём возрасте бороздить Тихий океан. Я домоседка. Отправляйтесь-ка лучше одни.

— Ну пожалуйста, мисс Прайс, — упрашивала девочка. — Вам ничего не придётся бороздить. Вы сможете преспокойно сидеть на солнышке и греть свою ногу. Вам это даже на пользу пойдёт. Вот увидите, всё будет просто

замечательно. Только представьте: бананы, хлебные деревья, ананасы, манго. Если хотите, можете лететь на метле.

— Метла летает не дальше, чем на пять миль, — возразила мисс Прайс, но глаза её загорелись при мысли о хлебном деревце, пересаженном в цветочный горшок.

— Тогда летите вместе с нами на кровати. Места всем хватит. Соглашайтесь!

Мисс Прайс колебалась.

— Пожалуй, перемена обстановки мне не повредит, — сказала она.

— Давайте отправимся прямо сегодня ночью!

— Сегодня?

Предложение, казалось, испугало мисс Прайс.

— А что откладывать? Мы же выспались накануне.

Мисс Прайс сдалась.

— Что ж, — произнесла она неуверенно, — если вы выспались...

Пола идея путешествия на острова южных морей поначалу испугала, но когда Чарльз растолковал ему, как прекрасны коралловые рифы, малыш согласился, однако настоял, что возьмёт с собой ведёрко и лопатку.

Мисс Прайс достала атлас и энциклопедию, и они принялись искать остров, где время восхода совпадало бы с закатом в Англии и где европейский день совпадал бы с тихоокеанской ночью. Они долго вычисляли это на оборотах старых конвертов и наконец решили отправиться на остров Уипи, не обозначенный на карте, но упоминавшийся в энциклопедии как земля, которую ещё предстояло исследовать белому человеку. Остров этот, наряду с другими, заметили с корабля «Люсия Каворта» в 1809 году и назвали именем, услышанным от аборигенов острова Папу, который находится от него на расстоянии 450 миль. Аборигены считали остров необитаемым.

— Мы будем там совсем одни, — обрадовалась Кэри. — Мы даже можем его переименовать.

Поскольку мисс Прайс вряд ли бы удалось поздно вечером проскользнуть незамеченной в дом тёти Беатрисы, решено было, что она в сумерках подлетит на метле к окну спальни Пола, а дети её впустят.

Чарльз починил лопатку Пола. Все вместе они отыскиали сачок для бабочек — он мог пригодиться для ловли креветок.

Вечером они без лишних уговоров умылись и разделись. Как на грех, Элизабет вздумалось в очередной раз поговорить об операции, которую сделали её маленькому племяннику. Служанка ходила за детьми из ванной в спальню и заново пересказывала им уже хорошо известные подробности. Ребята знали, что позже, подавая ужин тёте Беатрисе, Элизабет не преминет пожаловаться, что, дескать, «совсем умаялась, укладывая этих пострелят».

Когда служанка наконец ушла, Кэри и Чарльз перебрались в комнату Пола. Малыш уснул, а брат и сестра уселись на краешек кровати и шептались, пока не стемнело. Тогда они подошли к окну и стали высматривать мисс Прайс. Первым её заметил Чарльз. Метла летела низко, в тени деревьев, и, казалось, была слегка перегружена. Покачнувшись, она ударилась о наличник, словно шлюпка о борт корабля. Втянуть мисс Прайс в окно спальни оказалось делом непростым. Она прихватила с собой авоську, книгу и зонтик и не решалась отпустить метлу до тех пор, пока не почувствовала, что ноги твёрдо стоят на подоконнике. Влеза, мисс Прайс стукнулась о раму, и у неё слетела шляпа. Кэри поспешно подхватила её и с изумлением обнаружила, что это пробковый шлем.

— Достался мне от отца, — пояснила мисс Прайс громким шёпотом. — Он носил его в Пуне* в тысяча восемьсот девяносто девятом году. Даже москитная сетка уцелела.

В сумрачном свете Кэри с любопытством рассматривала головной убор, вертя его на пальце. Шлем пропах нафталином.

— Не думаю, чтобы в южных морях были москиты, — прошептала девочка.

— Что ж, — возразила мисс Прайс, привязывая сумку к ножке кровати. — Бережёного Бог бережёт. Положи-ка мой зонтик под матрас, Чарльз, и книгу тоже, пожалуйста.

Сумерки сгустились, так что они едва различали лица друг друга. Луна ещё не взошла, кедры лишь нечётко выделялись на фоне серого неба.

Кэри вдруг спохватилась, что им, наверное, стоило бы вновь одеться. Как она об этом раньше не подумала! Но было уже поздно. В тёмной комнате царила суматоха. Пол проснулся, когда Чарльз поднял матрас, чтобы сунуть под него зонтик и книгу.

* Пун — город в Индии, которая в те времена была британской колонией.

— Ты чего? — пробормотал малыш сонно.

Кэри поспешила к Полу.

— Надевай халат, пора вылетать.

— Куда вылетать? — спросил Пол в полный голос.

— Тсс, — шикнула на него Кэри. — На острова южных морей, коралловые рифы... Помнишь?

— Но ведь темно, — запротестовал Пол.

— А там сейчас как раз день, — шептала Кэри, натягивая на братишку халат. — Ну вот, молодец, — похвалила она малыша. — Ты должен будешь сказать: «Я хочу попасть на остров Уипи». Вот твой сачок и ведёрко с лопаткой. Давай, я их подержу. Ну-ка, вставай на колени.

Пол встал на колени у спинки кровати. Все заняли свои места. Мисс Прайс закуталась в одеяло, уложила метлу под матрас и села рядом с Полом и Чарльзом, а Кэри устроилась у них в ногах.

Пол положил руку на шарик.

— Меня тошнит при взлёте, — пожаловался он.

— Ох, Пол, потерпи минуточку, — прошептала Кэри и добавила, привлекая братишку: — Мисс Прайс взяла с собой много вкусных вещей. Ну же, поворачивай!

Пол повернул шарик. Кровать опасно накренилась. Ночь озарилась синим светом, искрившимся, словно мишура, серебристое сияние постепенно сменялось ослепительно-золотым. Но вот уже кровать пошла на снижение, в лицо путешественникам полетел горячий песок. Наконец — толчок, и кровать замерла. Прибыли!

Глава 8. Остров Уици

Кэри пожалела, что забыла взять шляпу: яркие солнечные лучи и блестящий белый песок слепили глаза.

Кровать поработала на славу. Она приземлилась на оконечности кораллового рифа, изогнутого в виде подковы. Путешественники оказались на узкой полосе белого песка, удерживаемого коралловыми стенками. Это было похоже на корабль. Вдалеке, за сверкающей голубой гладью лагуны, виднелся противоположный конец подковы, а в середине острова, на расстоянии примерно одной мили от них, — поросшие деревьями невысокие холмы.

Между скал, образованных кораллами, блестели прозрачные заводи, полные разноцветных водорослей, морских анемонов, переличатых прозрачных рыбёшек. Песок был гладкий, нежный, словно сахарная пудра. При приземлении ножки кровати проделали в нём четыре глубокие борозды. Это были единственные следы на нетронутой ровной поверхности.

Чарльз поспешил сбросить тапки и зарыл ноги в тёплый песок, который приятно струился между пальцами.

— Уф! — фыркнул он радостно.

А Кэри любовалась лагуной: она была такая глубокая и чистая, что можно было разглядеть рыб, проплывавших в пронизанной солнечными лучами воде.

— Красота какая! — ликовала она. — Просто чудо! Давайте поскорее осмотрим остров!

Огромные морские волны, набега друг на друга, пенились у обоих концов кораллового острова, но, стоило им очутиться в лагуне, сразу стихали.

Мисс Прайс принялась распаковывать вещи: извлекла из сумки четыре бутылки лимонада и опустила их в воду — остужаться, прочую еду — варёные яйца и бутерброды — пристроила в тени под кроватью.

— Вы, старшие, можете, если хотите, отправляться на разведку, а я лучше погреюсь здесь на солнышке, — заявила она, достала зонтик, книгу и метлу, села на песок, прислонившись спиной к кровати, и стала не спеша снимать туфли и чулки. Кэри заметила, что ноги у мисс Прайс были такие же розовые, как и руки.

— Можно нам искупаться? — спросил Чарльз.

Мисс Прайс поправила пробковый шлем и раскрыла зонтик.

— Если вы захватили купальные костюмы, — ответила она, раскрывая книгу.

— Ой, забыли! Мы о них и не подумали.

— Тогда зачем спрашивать?

Брат и сестра переглянулись. Одна и та же мысль пришла им одновременно, но они промолчали.

— Впрочем, можете помочить ноги, — разрешила мисс Прайс, немного смягчившись. — Осмотрите всё как следует, а я пригляжу за Полом.

Малыш, свесившись с кровати, заглянул через плечо мисс Прайс к ней в книгу. «Глава шестая, — медленно прочёл он, — “Чужая жена”».

Мисс Прайс захлопнула книгу, заложив нужное место пальцем.

— А ты, Пол, — произнесла она строго, — бери ведро и лопатку и начинай строить песочные замки.

— Я тоже хочу пойти осматривать остров, — заупрямился Пол.

— Нет, ты останешься со мной и будешь играть здесь. Слезай, я закатаю твои пижамные штаны.

В конце концов было решено, что Кэри и Чарльз отправятся исследовать остров, взяв с собой по бутылке лимонада, крутому яйцу и бутерброду. Они пообещали вернуться к кровати за час до заката.

— Смотрите, не задерживайтесь, — предупредила их мисс Прайс. — В этих краях не бывает сумерек.

Брат и сестра помчались по песку к середине острова. По одну сторону от них была спокойная лагуна, а по другую пенились, разбиваясь о скалы, огромные волны. Лёгкий ветерок залетал в рукава и штанины, освежая и холодя кожу.

— Вот здорово! — Кэри припустила ещё быстрее.

Берег в центральной части острова оказался полон удивительных чудес. Деревья здесь склонялись почти к самой воде. Земля под ними была ровной — смесь перегноя и песка. В черте прибоя брат и сестра обнаружили всякие диковины: обломки корабельной оснастки, бутылку и акульи яйца. А когда мимо проковыляла и скрылась в воде гигантская черепаха, дети просто рты раскрыли от удивления. В камнях прятались крабы. Брат с сестрой нашли упавшие кокосовые орехи и раскололи их о камни. Чарльз и Кэри пришли в неописуемый восторг, обнаружив хлебное дерево, — они столько читали о его плодах!

— Вовсе это не похоже на хлеб, — заявил Чарльз, откусив кусочек. — Скорее, на картофельные оладьи.

Они отыскивали пресный ручей и пошли по нему в глубь острова, пробираясь сквозь скалы и заросли ползучих растений. Ручей привёл их к небольшому озерцу. Корни деревьев спускались прямо в воду, в центре возвышалась скала, освещённая солнцем.

— Вот бы с неё нырнуть, — мечтательно заметил Чарльз.

Путешественники устали, им стало жарко, и, несмотря на запрет мисс Прайс, они скинули пижамы и бросились в воду.

Раз окунувшись, уже невозможно было заставить себя вылезти из воды. Дети ныряли, плавали, загорали, а потом съели бутерброды и выпили лимонад, вкус которого после кокосового молока показался им странным. Косы Кэри расплелись, и мокрые волосы свободно спадали, словно у русалки. Ребята вздремнули на скале, а потом ещё немного поплавали.

— Пусть этот остров навсегда останется нашим! — предложила Кэри. — Нашим секретным островом. Мне тогда другие места будут ни к чему.

Зачем торопиться исследовать остров, если они всегда могут вернуться сюда? Захотят — даже дом построят, привезут книги, посуду...

Солнце было уже низко, над озером вытянулись длинные тени. Лишь в одной стороне осталась золотая светлая полоска. Наконец Кэри и Чарльз принялись одеваться, пора было в обратный путь.

Возвращались они усталые и с трудом перебирались со скалы на скалу. Невиданные птицы перелетали в сумерках в кронах деревьев. Вдалеке слышался глухой, почти человеческий, крик. Кэри поёжилась: теперь пижама казалась ей слишком тонкой. От воды и солнца кожу покалывало, а исцарапанные ноги саднило.

Они вышли из тени деревьев. В тёплых лучах заходящего солнца берег казался не белым, а золотым.

— Кажется, мы чуть-чуть опаздываем, — волновалась Кэри. Прикрыв глаза руками, они всматривались в дальний берег, где оставили кровать. — Вон она, всё в порядке, — с облегчением вздохнула девочка. — Только я не вижу... — вдруг забеспокоилась она. — Чарльз, ты видишь Пола и мисс Прайс?

Чарльз пригляделся.

— Нет, разве только они забрались под одеяло.

— Наверное, тоже решили осмотреть остров. Хоть мы и опоздали немного, а вернёмся раньше их. Пошли!

— Подожди-ка.

Чарльз не сводил глаз с побережья. На лице его появилось странное выражение.

— Смотри, Кэри.

— Что?

— Берег заливает водой!

— Что? — переспросила Кэри. Она проследила за взглядом брата. Там, где они утром весело шлёпали по берегу, теперь была вода. Она прибывала, перекатываясь ровными валами из моря в лагуну, слегка закипая на границе кораллового рифа. Кровать, черневшая на фоне сверкающего моря, стояла всё на том же месте, на пригорке, который меж тем постепенно превращался в остров.

В золотистом вечернем свете лицо Кэри казалось непривычно бесстрастным. Дети молча вглядывались вдаль.

— Сможешь переплыть лагуну? — спросил Чарльз.

Кэри сглотнула.

— Не знаю, — ответила она хрипло.

— Придётся попробовать, — неуверенно предложил Чарльз.

— А что скажет мисс Прайс? — напомнила ему сестра.

— Они, наверное, лежат на кровати, — мальчик прищурился. — Отсюда не видно.

— Тогда бы одеяло было приподнято, а так кажется, что постель совсем тоненькая. О, Чарльз! Вот-вот стемнеет!

— Кэри! — окликнул Чарльз сестру.

Девочка обернулась, непривычный тон брата встревожил её. Чарльз всматривался в сумрак между деревьями. Там в молчании стояли три темнокожих человека. Стояли так тихо, что поначалу Кэри показалось, будто они неживые.

— Людоеды! — вскрикнула девочка и пустилась наутёк к морю.

Она даже не оглянулась посмотреть, бежит ли за ней Чарльз, а неслась сломя голову, ничего не слыша и почти ничего не замечая, словно кролик от охотника или кухарка от мыши.

Туземцы настигли её у самой кромки воды. Кэри почувствовала за спиной их дыхание, а через секунду преследователи схватили

её за руки. Кэри кричала, отбивалась и кусалась, забыв о хороших манерах, которым её учили. В конце концов она сдалась. Дикарь перебросил её через плечо и потащил в глубь острова. Девочка тяжело дышала и всхлипывала, но, несмотря на охвативший её ужас, всё время искала глазами брата. Они схватили и его.

— Чарльз! Чарльз! — окликнула Кэри.

Но брат не отзывался.

При каждом шаге туземца голова Кэри ударялась о чернокожую спину. От человека пахло кокосовым маслом, на нём был пояс из нанизанных зубов, за который Кэри в конце концов удалось ухватиться, чтобы не болтаться из стороны в сторону. Она видела ноги туземца, схватившего Чарльза, и тень третьего дикаря, трусившего подле них. В лесу было темно. Вскоре до них донёсся отдалённый

бой барабанов. С полной уверенностью могу сказать, что в этот миг Кэри была невысокого мнения о человеке, который описал остров как необитаемый. «Когда пишешь энциклопедию, надо тщательно проверять факты», — всхлипывала она, прижимая лицо к масляной спине, чтобы увернуться от острых сучьев.

— Чарльз! — окликнула Кэри в кромешной тьме.

— Я здесь! — отозвался мальчик сдавленным голосом.

Бой барабанов становился всё громче, но Кэри расслышала и другой звук — монотонное человеческое пение: «Ай-о-ай-о-ай-о!» Впереди мелькнуло пламя костра. Огонь отражался на стволах деревьев и на листьях ползучих растений. Наконец они очутились на поляне. Здесь горел костёр, в отблесках огня двигались, пританцовывая, тёмные тени. Земля дрожала от их топота.

— Ай-о-ай-о-ай-о! — бубнили голоса.

Кэри по-прежнему висела вниз головой, но теперь свет костра бил ей прямо в глаза. Пленников протащили через кольцо танцующих, которые, не прекращая пения, разразились ликующими воплями: «Ай-о-ай-о-ай-о!»

Бум! Похититель свалил Кэри на землю вниз головой, словно мешок картошки. Девочка перекувырнулась, села и сразу же стала высматривать брата. Чарльз подполз к сестре, он казался немного оглушённым, а лоб был в ссадинах.

Внезапно кто-то потянул Кэри за волосы. Девочка вскочила как ужаленная, обернулась — Пол! Даже в свете костра она заметила, какой он был чумазый. Малыш улыбался и говорил что-то, но она ничего не могла разобрать из-за шума.

— Пол! — воскликнула Кэри. Ей вдруг стало страшно. — А где мисс Прайс?

Пол указал рукой. Бедняжка мисс Прайс! Она сидела в самом центре круга, руки и ноги её были связаны лианами. На ней всё ещё был пробковый шлем, в тёмных очках мерцали отблески костра.

Пол кричал что-то Кэри в самое ухо. Девочка наклонилась поближе.

— Они собираются нас съесть! — сообщил малыш. — У них там и котёл готов. Это самые настоящие людоеды!

Кэри поразило, с какой радостью братишка говорил о нависшей угрозе: «Может, он думает, что ему это снится?»

А пляска всё убыстрялась. Тела раскачивались и извивались всё сильнее, голоса стали ещё монотоннее, так что «Ай-о-ай-о-ай-о!» превратилось в одно слово. Барабаны отбивали такт на одной ноте. Вдруг раздался крик. Танцующие замерли.

Пол устроился между Кэри и Чарльзом. Девочка взяла было братишку за руку, но вдруг ни с того ни с сего выпустила её и принялась хлопать в ладоши. Чарльз последовал её примеру, а за ними и Пол, да так азартно, словно в цирке.

Танцоры смущённо заулыбались, послышалось неясное бормотание. Туземцы, скрестив ноги, уселись на землю, словно скауты у костра. Мисс Прайс оказалась в центре, ближе всех к костру, дети — чуть поодаль. Раскатилась барабанная дробь. Дикари обернулись к тропе, петлявшей между деревьями. Раздался пронзительный человеческий крик, и в центр круга вырвалось странное существо. Лицо незнакомца было скрыто под толстым слоем краски, на ногах — браслеты из обезьяньего меха, сзади к поясу приделан длинный хвост из ярких перьев, которыми дикарь взмахивал при каждом повороте. В одной руке он держал огромную кость, а в другой — ну и ну! — сжимал метлу мисс Прайс.

— Это шаман, — шепнул Чарльз на ухо сестре.

Кэри вздрогнула, от неё не укрылось, что и туземцы как-то сжались, словно в испуге. Диковинное существо вприпрыжку приближалось к мисс Прайс, поворачиваясь на каждом подскоке. Всякий раз, когда шаман встряхивал перьями, Пол заливался смехом.

— Перестань! — приказала Кэри. — А то ещё разозлишь его.

Малыш прикрыл рот ладошкой, но всё равно не мог сдержать смех.

Наконец шаман остановился прямо напротив мисс Прайс. Запрокинув голову, он издал душераздирающий крик, который эхом разнёсся по всему острову. Мисс Прайс смерила дикаря взглядом поверх тёмных очков. Дети не могли разглядеть выражение её лица.

Вдруг раздался ещё один крик, жуткий, проникающий в самую душу. От неожиданности шаман едва не выпустил метлу, этого он явно не ожидал. Кэри рассмеялась и сжала кулаки.

— Чарльз, — восторженно прошептала девочка, — это же мисс Прайс! Это она сейчас крикнула.

Оправившись от изумления, шаман два раза высоко подпрыгнул и снова взвыл. Ничего ужаснее, казалось, и вообразить себе невозможно. Он выл и выл. Кэри представила, как страшный звук отдаётся эхом в лагуне, на противоположном берегу, в открытом море. Внезапно вой оборвался. Шаман будто дразнил: «А так можешь?»

Мисс Прайс повела плечами, словно у неё затекли мышцы, и облизнула губы.

На этот раз она свистнула, да так пронзительно — словно самый сильный паровозный гудок, даже уши заболели. Зрители оживились. Кэри открыла рот от изумления, а шаман зажал уши руками и запрыгал как от боли.

Когда свист затих, туземцы зароптали. Шаман метнул в их сторону гневный взгляд.

— Храмп! — хрюкнул он и снова стал подступать к мисс Прайс. Но она и бровью не повела, лишь невозмутимо смотрела на шамана сквозь тёмные очки.

Кэри скрестила пальцы. Она вспомнила, как мисс Прайс сетовала, что не может запомнить заклинания: когда она волнуется, всё вылетает из головы. И ещё девочка вспомнила, как мисс Прайс объясняла, что для превращения нужно иметь что превращать и чем превращать.

— О, мисс Прайс, мисс Прайс! — приговаривала Кэри, как болельщик на футбольном матче.

Шаман поднял метлу и, вращая, подбросил её в воздух. Она скрылась в темноте, а потом, медленно кружа, спустилась вниз, и дикарь, не глядя, поймал её другой рукой.

По толпе пронёсся ропот одобрения. Трюк понравился. Шаман несколько раз удовлетворённо подпрыгнул.

Мисс Прайс лишь усмехалась.

— Слава Богу, она не поддаётся панике, — порадовалась Кэри.

Шаман уставился на мисс Прайс. Та сидела неподвижно, но в её позе было что-то необычное. Дети не сводили с неё глаз. Не меняя позы, мисс Прайс вдруг оторвалась от земли и поднялась на три фута в воздух.

Толпа изумлённо ахнула. Мисс Прайс как ни в чём не бывало продолжала сидеть в воздухе, но Кэри заметила, что она изо всех сил сжала губы и покраснелась от напряжения.

— Держитесь, мисс Прайс, — прошептала Кэри, схватив руку Чарльза.

Мисс Прайс приземлилась так же внезапно, как и взлетела. По гримасе, исказившей её лицо, Кэри догадалась, что она, очевидно, прикусила язык. Зато при посадке лопнули лианы, которые связывали ей руки. Мисс Прайс сунула палец в рот — проверить, цел ли язык, затем потёрла запястья и искоса посмотрела на детей.

Шаман вновь завертелся волчком, а потом с воплями пустился вскачь по поляне, вращая метлу над головой. Кэри заметила, что всякий раз, когда он приближался к туземцам, те в страхе отшатывались. Почувствовав, что овладел вниманием зрителей и вновь подчинил их своей воле, шаман перестал прыгать и отшвырнул метлу в сторону. Присев на корточки, дикарь впился в неё взглядом. Поначалу казалось,

что ничего не происходит. Шаман не шевелился, не двигалась и метла. Но все чего-то ждали. Кэри не сводила глаз с метлы.

— Смотри-ка, — вдруг прошептала она.

Зрители ахнули и удивлённо забормотали. Рывками, словно кто-то тянул её за верёвку, метла двигалась к шаману.

— Боже! — прошептал Чарльз. Мальчику стало не по себе. Увиденное поразило его больше, чем колдовство мисс Прайс.

А она тем временем подалась вперёд, подняла на лоб тёмные очки и с любопытством наблюдала за происходящим. Метла приближалась к шаману. Он будто подзывал её. Все затихли; казалось, что слышно было бы, как муха пролетит.

Мисс Прайс ещё немного понаблюдала за манёврами метлы, а потом вновь надела очки и опустила голову. Казалось, она задремала. Метла замерла в нескольких футах от шамана и дальше не двигалась.

Шаман поднял голову, обвёл взглядом толпу и остановил взор на мисс Прайс. Она сидела неподвижно, склонив голову на грудь. Дикарь слегка подался вперёд, поближе к метле.

— Жульничает, — возмутилась Кэри.

Метла снова пришла в движение, но теперь она удалялась от шамана, не рывками, а плавно и уверенно приближаясь к мисс Прайс. Колдун поспешно принял прежнюю позу.

— Боже! Я этого не вынесу! — прошептала Кэри.

Метла вновь рывками, как бы нехотя, стала двигаться к шаману.

Мисс Прайс ещё ниже наклонила голову и стиснула руки. В отблеске костра Кэри разглядела, как побелели её пальцы. На миг метла заколебалась, а затем стремительно заскользила по песку прямо в руки мисс Прайс. Та крепко схватила её.

Шаман вскочил, три раза подпрыгнул, издал истошный вопль и ринулся на пленницу, в руке его блеснуло что-то длинное и острое. Мисс Прайс вскинула голову, сжимая метлу. Она в упор смотрела на своего противника. Ноги её были связаны, она не могла двигаться.

Кэри зажмурилась, но тут Пол, который сидел рядом на корточках, крикнул:

— Лягушка! Жёлтая лягушка! Мисс Прайс, вспомните, как вы колдовали меня, когда болели!

Мисс Прайс бросила в его сторону благодарный взгляд и вытянула вперёд руки, словно защищаясь метлой от шамана. Тот замер, согнув колени, как для прыжка, потом вдруг весь затрясся. Он приседал всё ниже и ниже, будто таял от жара костра. Дети, затаив дыхание, наблюдали за ним. Тело туземца постепенно сжималось. Кэри вспомнила: так плавился оловянный солдатик, когда его бросили в печь. Но шаман, в отличие от солдатика, превратился не в кусок олова, а в слиток золота — маленький жёлтый комочек, едва различимый на песке.

— Вот видите! — обрадовался Пол. — Она смогла, просто у неё не сразу получилось!

Кэри подалась вперёд, чтобы лучше видеть происходящее. Вдруг комочек прыгнул. Кэри вскрикнула. Пол рассмеялся. Он был вне себя от восторга.

— Да это просто лягушка! — ликовал он. — Маленькая лягушка... Глупая старая лягушка!

— Замолчи, опасность ещё не миновала, — осадил его Кэри.

В толпе туземцев воцарилась подозрительная тишина. Видимо, дикари не на шутку испугались лягушки, и мисс Прайс, и даже детей.

— Кэри, — позвала мисс Прайс, распутывая лианы, стягивавшие ей ноги.

Девочка бросилась на выручку. Чарльз и Пол следом.

— Хватайтесь за метлу. Придётся вам немножко потерпеть. Иначе нам до кровати не добратся. Когда я крикну, вы тоже кричите, это поможет взлететь.

— Вчетвером на одной метле! — ахнула Кэри.

— Знаю, риск велик, но это наша единственная надежда. Пол пусть сядет ко мне на колени, но вам с Чарльзом придётся просто висеть. Итак, помните: я крикну — вы подхватываете.

Мисс Прайс усадила Пола себе на колени и обеими руками ухватилась за верхушку метлы. Кэри и Чарльз держались за палку. Мисс Прайс закрыла глаза, стараясь вспомнить заклинание. Лягушка

исчезла, но дикари, с подозрением следившие за чужеземцами, вдруг направились к пленникам. Мисс Прайс поспешно выпалила:

— Лягушачья икра, жабий глаз,

Тритон — пльви, летучая мышь — лети...

На слове «лети» её голос сорвался на крик. Дети подхватили его. Метла оторвалась от земли. Чарльз и Кэри изо всех сил вцепились в неё.

— Летучая мышь — лети! — ещё раз крикнула мисс Прайс, словно подсказывая метле, что надо делать.

Метла дёрнулась и стала медленно подниматься. Туземцы устремились за беглецами. Блеснули ножи, но Кэри и Чарльза было уже не достать... Девочка заметила, что один дикарь прилаживает стрелу к луку.

— Лети! — снова крикнула мисс Прайс.

— Ну же, ради Бога! — взмолился Чарльз, чувствуя, как с него сползают пижамные штаны.

Неизвестно, помогла ли его мольба, только метла вдруг стремительно взмыла в небо. Всполохи костра и толпа размахивавших руками туземцев остались далеко внизу. Теперь они летели над освещёнными луной деревьями, впереди блестело море. Метла то поднималась вверх, то ныряла вниз, но всё же не сбивалась с курса. Чарльз и Кэри держались из последних сил, руки онемели; холодный ночной ветер трепал их одежду.

Над лагуной метла повернула и, будто ослабев, стала спускаться. Кэри вглядывалась в темноту, но различила лишь белую пену волн и лунную дорожку на воде. Неужели кровать затопило?

— Ой! — вырвалось у Кэри, меж тем как метла, набирая скорость, мчалась навстречу прибою.

Вдруг Кэри заметила кровать, наполовину затопленную водой. Она стояла на песчаном пригорке, там, где её оставили. Не успели беглецы приземлиться, как Кэри увидела, что гигантская волна, набирая силу и пенясь, приближается к кровати.

— Скорее, Пол, загадывай желание! — закричала в панике девочка.

Задыхаясь, промокнув до нитки, они вцепились в прутья кровати. Волна накрыла их.

Но Пол успел загадать желание! Кровать повернулась, накрепко настигла и взмыла в небо. Темнота быстро рассеивалась. Забрезжил бледный рассвет. Небо становилось золотистым, розовым, голубым, жёлтым... цветы, букетики цветов, перевязанные голубыми лентами...

Кэри узнала рисунок: это утреннее солнце играло на обоях в спальне Пола.

Глава 9. Час расплаты

Вот они и дома, но в каком виде! В грязных разодранных пижамах, без халатов, на промокшей насквозь кровати. Мисс Прайс выглядела не лучше: пробковый шлем намок, туфли и чулки пропали, с жакета и юбки капало на пол. Из всего её имущества невредимой осталась лишь метла.

— Слишком светло для полёта, — вздохнула мисс Прайс, с тоской глядя в окно. И вдруг ужасная догадка пронеслась у неё в голове. — Да уже, наверное, часов девять! — Бедняжка рухнула на стул. — Боже мой, Кэри, — всхлипнула она, — ну и попала же я в историю!

Чарльз подошёл к окну, оно так и оставалось открытым всю ночь.

— В саду никого нет, — объявил он, — вы сможете спуститься в сад на метле, а потом бегите поскорее.

Мисс Прайс испуганно взглянула на мальчика.

— О Господи, как это ужасно!

— Другого выхода нет, — убеждала её Кэри. — Вас спасёт только бегство.

Мисс Прайс взглянула на свои худые голые ноги.

— А если я встречу садовника... — в отчаянии прошептала она.

— Кто не рискует, тот не выигрывает, — попыталась подбодрить её девочка.

— Послушайте-ка! — прошептал Чарльз, вскинув голову.

Никаких сомнений: кто-то поднимался по лестнице.

— Скорее! — Кэри подала мисс Прайс метлу. Все вместе они помогли ей взобраться на подоконник.

— Боже мой, Боже мой, — приговаривала мисс Прайс, цепляясь за раму. — Так дела не делаются.

— Конечно, но другого выхода нет, — шептала Кэри, слегка её подталкивая.

Дети проследили, как мисс Прайс плавно слетела вниз, и видели, как она, подобрав юбку и прихватив метлу, скрылась в кустах. Тогда они с облегчением вздохнули, но, обернувшись, очутились нос к носу с Элизабет.

— Завтрак уже полчаса как на столе, — объявила служанка, стоя в дверях.

Вдруг рот её сам собой начал открываться. Она уставилась на пол. Кэри, опустив взгляд, с ужасом заметила, что огромная грязная лужа, начинаясь под кроватью, подступает к самым дверям. Служанка перевела взгляд с кровати на детей, и рот её открылся ещё шире: перепачканные лица, мокрые волосы, облупившиеся носы, лохмотья пижамы, сквозь которые виднелась обгоревшая кожа.

— Ну, — проговорила она медленно, — я никогда... — И тут рот её захлопнулся, глаза заблестели, а на щеках выступил румянец. — Моё терпение иссякло! — заявила она грозно.

Элизабет пристально осмотрела всё ещё раз, приподняла край стёганого одеяла: оно намокло, потемнело и из розового стало бордовым. Сжав один угол, служанка смотрела, как капля за каплей сочится на лакированный пол вода. Наконец она опустила одеяло, но, как зачарованная, не сводила с него взгляда, словно не веря своим глазам. Потом Элизабет обернулась к Полу и Кэри, и на губах её появилась злобная усмешка:

— Хорошо же, — тихо пригрозила она и вышла из комнаты.

Дети стояли не шевелясь. От отчаяния они не могли выдать ни слова и молча наблюдали, как растекается лужа у них под ногами. Звук падающих капель напоминал тиканье часов. Наконец Кэри очнулась.

— Ну-ка, Пол, — проговорила она хрипло, откидывая со лба мокрые волосы, — пойдём в ванную и вымоемся как следует.

— Чего я никак не пойму, — в четвёртый раз повторила тётя Беатриса, — так это откуда вы взяли столько воды. Ванная в другом конце коридора, и там даже не было кувшина.

Дети молчали. Разговор происходил в кабинете. Тётя Беатриса сидела вполоборота за столом и рассматривала детей, стоявших на ковре перед ней. Лица их ничего не выражали, глаза были ясными и чистыми.

— Что бы ни случилось, — предупредила Кэри братьев заранее, — мы не должны выдавать мисс Прайс. Всё остальное не имеет значения, хуже, чем есть, не будет.

Девочка откашлялась, но не произнесла ни слова, просто смотрела в глаза тёте.

— В пору решить, что вы не в своём уме, — едко заметила тётя Беатриса. — Все эти рассказы о южных морях, людоедах, лагуне... Да трёхлетний ребёнок без труда придумал бы что-нибудь получше!

Кэри сглотнула.

— Надо же додуматься — волшебная кровать! — возмутилась тётя Беатриса. — Если хотите знать, я сама купила

её в 1903 году совершенно новую в «Баринг и Уиллоу». Весьма respectable фирма, всякие новомодные штучки не в их духе.

Кэри переступила с ноги на ногу.

— Но чего я никак не пойму, — повторила тётя, — так это где вы взяли столько воды.

— Из моря, — неожиданно проговорил Пол. — Кэри же вам объяснила.

Тётя Беатриса вскинула брови, затем взяла ручку и отвернулась к столу. Улыбка её не предвещала ничего хорошего.

— Ну что ж, — произнесла она, — я отправила телеграмму вашей матери. Элизабет уже укладывает ваши вещи. Это её последняя услуга мне: после долгих лет безупречной работы она потребовала расчёт.

— Но это же правда! — выпалила Кэри. — Честное слово, это морская вода. Можете сами проверить.

Тётя оглянулась. Перо замерло в её сухой, похожей на птичью лапу руке.

— И как же, позвольте полюбопытствовать? — насмешливо спросила она.

— Надо только лизнуть одеяло, — вежливо объяснила Кэри.

Глаза тёти Беатрисы потемнели.

— Вы — не мои дети, — холодно проговорила она. — И я уже немолода. С какой стати я должна разбираться во всём этом? Пусть ваша мать, неважно, работает она или нет, пристроит вас в какое-нибудь более подходящее место. Ступайте.

Дети поплелись к двери, но задержались на пороге. Тётя Беатриса заговорила снова:

— Поскольку в нашей деревне нет такси, мистер Бисселтуайт, молочник, любезно согласился подвезти вас до станции на своей повозке. Он будет ждать вас в конце улицы в 11:45. Ваш поезд отправляется в двенадцать.

Дети осторожно закрыли за собой дверь.

Глава 10. Прощание

Они стояли в высокой траве у края дороги. Молочник запаздывал.

— Может быть, забежим попрощаться с мисс Прайс? — предложила Кэри.

— Одному из нас лучше остаться здесь, — сказал Чарльз. — Надо присмотреть за чемоданами и дожждаться молочника с тележкой. Я постерегу, а вы с Полом идите.

Кэри колебалась.

— Ну, ладно, — согласилась она наконец, — а вы подъезжайте прямо к её дому.

Мисс Прайс была в саду. Увидев Пола и Кэри в пальто и шляпах, она опустила тачку и застыла, глядя на них с удивлением.

— Мисс Прайс, — подбежав, выпалила девочка, — мы уезжаем!

— Куда?

Лицо мисс Прайс выглядело усталым и бледным, только нос загорел.

— Домой. В Лондон.

— О Боже, — пробормотала мисс Прайс, стягивая садовые перчатки. Видно было, что она огорчена.

— Всё из-за кровати и воды, ну и всего прочего. Нас отправляют к маме, но мы сдержали обещание, мы вас не выдали.

— О Боже, — повторила мисс Прайс и присела на край тачки.

Пол принялся выбирать головки цветов из мусора.

— Вот, пришли попрощаться, — продолжала Кэри.

— О Боже, — в третий раз повторила мисс Прайс. — Это всё из-за меня. Не надо было вам летать на тот остров, но, — добавила она, — всё же это был замечательный день, глоток свежего морского воздуха... — она запнулась.

— Смотри-ка, — воскликнул Пол, — розовая капуста!

Кэри пригляделась: на куче мусора валялся бутон гигантской розы.

— О, мисс Прайс, — ахнула девочка, не в силах отвести взгляд: бутон, должно быть, весил несколько фунтов.

Мисс Прайс покраснела.

— Я многое передумала со вчерашнего дня, Кэри. Я размышляла о прошлой ночи и о том, что ты говорила о выставке цветов, — она взглянула на Пола, словно призывая его принять участие в разговоре, — и я поняла, что иногда колдовство превращается в разновидность обмана. Поначалу всё выглядит прекрасно, но конец может оказаться плачевным.

Пол нахмурился.

— А мне обман здорово помогал, — пробормотал он упрямо.

— Вряд ли я брошу колдовство насовсем, — улыбнулась мисс Прайс, не обратив внимания на слова мальчика, — но, пожалуй, надо сделать перерыв на время.

Все помолчали.

— Как жаль! — грустно проговорила Кэри. Она, как и Пол, не могла скрыть своего разочарования.

— Это слишком захватывает, — попыталась объяснить мисс Прайс.

Повисло тягостное молчание. Пол, отвернувшись, рассматривал лепестки розовой капусты. От тачки исходил сладковатый запах увядания.

— Я решила, — вновь заговорила мисс Прайс, следя за пальцами Пола, — в будущем расценивать колдовство не как хобби, а... — она запнулась, — как проявление слабости.

— Дорогая мисс Прайс, — воскликнула Кэри, — какая вы замечательная!

Девочка обхватила руками шею мисс Прайс и почувствовала, как по длинному носу скатилась слезинка.

— Спасибо за всё, за всё, даже за людоедов!

Грустное вышло прощание. Пол хмурился и с недоумением поглядывал на мисс Прайс. Ему казалось, что она собирается открыть новую страницу в книге, а он ещё не успел дочитать предыдущую. Малыш с облегчением заметил приближающуюся тележку молочника. Мисс Прайс вытерла глаза.

— Теперь идите, — проговорила она, поправляя шляпу.

Чарльз соскочил с повозки и подбежал пожать руку мисс Прайс.

— Удачи вам, детки, и до свидания! Берегите ваши горячие сердца, вашу отзывчивость и мужество. Всему приходит конец, даже волшебству.

Сказав это, мисс Прайс не удержалась и всхлипнула. Она поспешно отвернулась, распрямила плечи, взялась за ручки тачки и, развернув, покатила её к мусорной куче.

Молочник щёлкнул кнутом, и тележка покатила прочь под немолчное позвякивание пустых бидонов.

— Всё равно она не сможет навсегда забыть о колдовстве, — пробурчал Пол, который как-то незаметно очутился на козлах.

В поезде Чарльз хмуро смотрел в окно. Кэри поведала брату о последнем разговоре с мисс Прайс.

— Может быть, волшебство и слабость, — проговорил мальчик, — но оно всё же лучше других слабостей.

— Верно, — согласилась Кэри.

— Если бы кровать осталась у нас, я, пожалуй, пользовался бы ей время от времени, — признался Чарльз.

— Ага, иногда, — подхватила сестра.

— Кровать-то не была волшебной, — вставил Пол, — только шарик.

— Это одно и то же.

Кэри недовольно отвернулась от Пола, который, забравшись с ногами на сиденье, дышал ей в лицо.

— Одно без другого не бывает.

— А разве нельзя привинтить волшебный шарик к другой кровати?

— Не знаю, — Кэри отсела от брата поближе к окну. — Какой прок говорить об этом, если у нас нет ни того, ни другого?

Пол смиренно спустил ноги с сиденья и болтал ими в воздухе. Он отклонился на спинку и втянул щёки. Одной рукой он нервно вертел что-то в кармане. Наконец Пол не выдержал и прошептал: «Что же, я зря прихватил шарик с собой?»

Оглавление

Волшебство
для **начинающих** 2

Окно
В сказку 5

Глава **1.** Как они
познакомились 6

Глава **2.** Ещё немного
о мисс Прайс 12

Глава **3.** Неудачное
начало 24

Глава **4.** Первая
попытка 34

Глава	5.	Полицейский участок	48
Глава	6.	Волшебство в саду	56
Глава	7.	Замысел Кэри	60
Глава	8.	Остров Уипи	70
Глава	9.	Час расплаты	94
Глава	10.	Прощание	98

Литературно-художественное издание

Для детей 7–11 лет

ПАЛИТРА ЧУДЕС

Нортон Мэри

Метла и метаморфический шарик

Сказка

Перевод с английского Ольги Мязотс

Художник Вадим Челак

Дизайн серийного оформления *Евгении Кузнецовой*
Элементы серийного оформления *Дмитрия Непомнящего, Ольги Попугаевой*
Вступительная статья *Галины Яшиной*
Редактор-составитель *Наталья Шутюк*
Редактор *Галина Захарова*
Дизайн и верстка *Евгении Кузнецовой*
Технический директор *Лариса Шабалева*
Корректор *Ирина Фоменко*

Подписано в печать 26.03.2014. Формат 60 × 90%. Бумага мелованная. Гарнитура Futura.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 6,72. Тираж 10 000 экз.

ООО «Издательство Лабиринт Пресс»
115419, Москва, 2-й Рощинский пр., д. 8, стр. 4
Тел.: (495) 723-7295, 231-4679, 780-0098
E-mail: redactor@labirint-press.ru
<http://www.labirint-press.ru>
www.labirint.ru

ISBN 978-5-9287-2531-0

Отпечатано в Китае

А Н

СТРОВ

VIII

W

180

ISBN 978-5-9287-2531-0

9 785928 725310

Книжный интернет-магазин
Лабиринт
labirint.ru